

НАТАЛИ ЛАНСОН

МОЯ НЕЖНАЯ
ФИАЛКА

18+

Натали Лансон

Моя нежная фиалка

«Автор»

2026

Лансон Н.

Моя нежная фиалка / Н. Лансон — «Автор», 2026

Я не ушла на перерождение после смерти, а очнулась в теле вполне взрослой девушки. И не просто девушки, а знатной драконицы, которая вот уже третий раз собирается «покорять» сердце своего жениха, затянувшего с датой свадьбы на целых десять лет! Я честно его просила дать мне время, чтобы им долгожданный разрыв прошёл безболезненно для нас обоих, ведь папаша той, в теле которой я очнулась, неадекватный товарищ. Но Кевин сейш Хильсатар мне не поверил. Дал отмашку своим «друзьям», негласно позволяя начать очередные «развлечения» с его невестой. И началась настоящая травля маленькой меня! Думает, я так просто спущу им это с рук? Что я – нежная фиалка!? Нееееет! Даже у роз есть шипы! И прежде чем уйти, я от души хлопну дверью, потому как нельзя бить по руке, протянутой с искренним желанием мира!

© Лансон Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Трагический конец – обычное начало сказки	8
Глава 2. Где я?	11
Глава 3. Новая «Я»	14
Глава 4. Там, где я превратилась в Штирлица	19
Глава 5. Уграс	23
Глава 6. Безысходность	27
Глава 7. Сила магии. Клятва	33
Глава 8. Поместье на краю драконьих земель	36
Глава 9. На берегу боли	44
Глава 10. Ускоренное обучение	48
Глава 11. Губительная беспечность	50
Глава 12. Секретики на ночь	54
Глава 13. Коварная невеста	58
Глава 14. «Долгожданные» гости в глуши	61
Глава 15. Первое «не верю» в моё лицо	65
Глава 16. Предрассветные мысли	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Натали Лансон

Моя нежная фиалка

Пролог

– Эмма, не плачь, – попросил Коля, крепко сжимая мою руку.

Из-за плавающих медицинских датчиков мужа почти не было слышно. А ещё меня трясло от рыданий, поэтому болезненный хрип любимого казался ещё более страшным.

– Не разговаривай, милый... тебе нельзя.

Коля, преодолевая боль, с большим трудом поднял руку и стёр с моей щеки мокрую дорожку слёз.

Врачи боролись за жизнь мужа почти сутки, но мне хватило одного взгляда, чтобы понять: они – не Боги. Усталые, грустные, молчаливо поджимающие губы... Мне односложно ответили, что теперь всё зависит только от Коли, от его молодого организма.

И только медсестра, женщина в возрасте, добавила тихим шёпотом:

– И от Всевышнего. Молитесь, деточка...

Никто не хотел признаваться. Эти люди так устали отнимать надежду у тех, кому при всём своём желании и профессионализме никак не могли помочь!

Мой муж – спасатель. Два дня назад на него рухнул целый этаж. То, что Коля до сих пор жив – уже чудо! Только кто бы мне сказал, как это чудо продлить?! Мы были женаты всего год! И этот год был самым чудесным в моей жизни! С момента нашего знакомства мир вокруг меня как будто приобрёл новые краски. Рядом с ним легче дышать, рядом с ним солнце светило ярче...

– Я не смогу без тебя, – сорвалось с губ отчаяния, и я тут же прикусила свой язык, видя, как мои слова расстроили Колю. Слова и слёзы, прочертившие новые дорожки на щеках.

– Совсем недавно ты рассказывала мне, – с трудом разлепляя пересохшие губы, выдавил Коля, – о книге, которую читала. Помнишь? Там девушка ещё перенеслась из нашего мира в другой...

– Это сказки, Коль.

– Да, – с трудом сглотнув, белый, как простыня, муж болезненно улыбнулся. – Сказки... Эмма?

– Да, родной?

– Пообещай мне...

– Что угодно, Коль, – клятвенно заверила я, впиваясь взглядом в родного, самого близкого человека.

– Верь в сказки.

На глаза набежала новая порция жгучих горячих слёз.

– Ну, Коль...

– Верь, Эмка. – Муж с силой сжал мои пальцы. – Ради меня. Когда-нибудь... в одной из жизней... я тебя обязательно найду.

Медицинские компьютеры раздражающе плакали, отмеряя последние секунды жизни Коли... моей жизни.

Продолжительный сигнал – и сердце, которое я обещала беречь до конца своих дней, остановилось.

Я проснулась в холодном поту.

Села, сунула ноги в мягкие тапочки, вытерла слёзы, крепко зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов. Это всегда помогало прогнать остатки сна.

Руки потянулись к фоторамке, стоящей на прикроватной тумбочке. Почти как ритуал я изо дня в день, из года в год повторяла это действие. Оно помогало мне зарядиться на целые сутки жизненной энергией.

Девять лет прошло после смерти мужа, а боль продолжала меня точить, как страшная раковая опухоль.

Мой мир так и не оправился от потери. Весь посерел, потерял все свои краски. Наша двухкомнатная квартира, которую мы взяли в ипотеку, забыла, как звучит мой смех. И я забыла. Улыбалась знакомым и родственникам механически, чтобы они не волновались. Им и так пришлось знатно повозиться со мной после...

– Пора на работу, – подмигнула прежней себе, громко смеющейся в далёком две тысячи пятнадцатом, и растянула губы в дежурной улыбке.

Я взяла за правило не окунаться больше в тот омут чувств, из которого с таким трудом выбралась, но не могла не смотреть на наши с Колей фотографии. Именно они не позволяли мне забыть о моём обещании.

«Я обещала... Я буду верить в сказки!» – крепко обняв фоторамку, встала и решительно поставила её на место.

– Завтрак сам себя не приготовит! – хлопнула в ладоши с позитивом, как будто другой человек.

Слёзы высохли. Ночь прошла. Надо жить и верить.

Включив «Авторadio», я поставила сковороду на плиту, включила чайник.

Как только зашкворчал бекон, разбила два яйца и заварила пакетик любимого «Эдварда» с клубникой.

Мама, как по часам, позвонила ровно в шесть тридцать, когда я уже села за стол.

– Доброе утро, солнышко, – привычно поприветствовала меня родительница, каждый божий день проверяя, как я. – Как ты? – словно подслушав мои мысли, спросила мама.

– Хорошо, мамочка. Собираюсь на работу.

– Ох... я же просила. Не говори мне о своей работе. Сердце замирает, как подумаю, что ты опять понесёшься спасать людей.

– Мам, ну, сколько тебе повторять? Я не спасаю людей. Это делают спасатели. Я же просто запечатлеваю их подвиг на фотоаппарат.

Да. Шесть лет назад я приняла волевое решение и стала штатным фотографом в «Главном управлении МЧС России». Ни секундошки я не пожалела об этом решении! Воспевать труд спасателей доставляло мне истинное удовольствие. В своих снимках я вместе с ребятами радовалась каждой спасённой ими жизни... или горевала, переживая утраты. Всё это как будто делало меня ближе к мужу. Я чувствовала потребность в этих самых ярких человеческих эмоциях! Они помогали мне жить! Но родители, естественно, пришли в ужас. Их нежная фиалка «сошла с ума от горя» – так они думали, когда я через полгода после похорон мужа пошла проходить требуемую для работы в отделении МЧС спецподготовку. Да. Тут даже фотограф должен иметь определённые навыки. Я научилась первую помощь оказывать, ориентироваться на местности, находить психологический подход к пострадавшим и препятствовать распространению паники, и даже владеть приспособлениями и оборудованием для осуществления спасательных операций. А вдруг?! Даже штатный фотограф МЧС при красном уровне опасности может стать спасателем! Но маме об этом лучше не знать...

– Я просто устала с тобой спорить, Эмма, – вздохнула родительница, заводя знакомую шарманку. – И не рассказывай мне сказки! Штатный фотограф МЧС так же точно, как и другие спасатели, в самом эпицентре беды! Не для того мы с папой двенадцать лет культивировали в тебе чувство к прекрасному! Художка, институт культуры и искусств... Помогли тебе открыть

фотостудию... зачем всё это было, если ты взяла и перечеркнула свои и наши труды?! Для чего? Чтобы однажды умереть на больничной кровати, как Коленька?

Яичница в один миг потеряла свой вкус. Бекон больше не пах аппетитно, а чай... чай стал тёмной бурдой.

Оценив моё молчание, мама заволновалась.

– Эмма... прости... я...

– Мам, мне тридцать лет. Как думаешь? Я имею право решать, чем мне заниматься?

– Я... прости, солнышко. Конечно. Конечно, ты имеешь право решать, какой сделать свою жизнь. Я просто волнуюсь за тебя. Ты поймёшь, когда сама станешь мамой.

Я крепко зажмурилась.

«Вот мы и перешли на вторую ступень претензий!» – покачав головой, мысленно извинилась перед родительницей.

– Мамочка. Я уже обулась... выхожу из квартиры. Давай, я тебе после работы позвоню, хорошо?

– Эмма, я...

– Мне надо бежать, мамуль. Поцелуй папу. Я люблю вас.

Скинув звонок, положила телефон возле тарелки, забралась с ногами на стул и крепко обняла колени.

Не знаю, в чём секрет, но эта поза всегда успокаивала меня. Что сказать? Васнецов знал толк в женской душе, нарисовав свою знаменитую Алёнушку на камне у воды!

Глава 1. Трагический конец – обычное начало сказки

Мне хватило пяти минут, чтобы быстро «зашить» душевную рану, где так грубо ковырнула мама.

Душ, строгий костюм, удобная обувь и аппаратура – через час я села в машину и оставила парковку родного дома за спиной.

На работе в это время обычно был тихий час. Нет, по-разному бывало, но такого гвалта, как сегодня, я за шесть лет стажа ни разу не видела.

– Что случилось? – попыталась спросить у пробегающего Павлика.

Молодой мужчина лишь махнул рукой.

Тут передо мной вырос начальник.

– Русланова! Очень вовремя! Быстро поднимайся на крышу, – торопливо затараторил Иван Петрович, подталкивая меня к лифтам. – Вертолёт уже ждёт. В районе Бескудниково «сехала» почти вся левая сторона многоэтажки. На третьем этаже что-то взорвалось. Газ или бомба – пока непонятно. Вся новостройка фактически завалилась набок. Руки бы пообры-вать...

Спрашивать хоть что-то ещё – это тянуть время, а оно для каждого сотрудника МЧС слишком дорого. Бесценно. Поэтому я схватила за ручку свой чемоданчик, где находилась вся моя фототехника, и побежала в указанную сторону.

Через десять минут мы уже были на месте. Вертолёт сел на площадку соседнего с разрушенным здания.

Новомодный район... бегущие отовсюду люди, плач, крики – это было ужасно. В такие моменты моя камера казалась насмешкой, поэтому я делала снимки украдкой, не выставляя фотоаппарат на всеобщее обозрение.

Ребята с первой группы работали слаженно и быстро, но ЧП на третьем этаже, вызвавшее обвал, было слишком масштабным. Именно там находилось больше всего пострадавших. Кто-то из толпы плачущих зевак сказал, что в обвалившейся квартире владельцы праздновали день рождения своей дочери. Пригласили гостей на праздник, много её школьных друзей. Из-за этого нашим психологам пришлось изрядно поработать – родители приехали за своими детьми...

– Эмка, ты куда? – остановил меня резким вопросом грязный от копоти и гари Иван Петрович.

Шёл уже второй час работы, а конца и края этому кошмару даже приблизительно не было видно.

– Помогать, Иван Петрович. Я отсняла достаточно.

– Хорошо, – устало кивнул мужчина, вручая запасной респиратор. – Помощь не помешает. Надо ускоряться... плиты двигаются...

Сквозь дым и пыль мы вошли в подъезд. Лестница была почти нетронутой, но даже тут без респиратора уже не обойтись!

С верхних этажей уже сняли всех жильцов. Благо их было не так много! Середина недели, да ещё и самый разгар рабочего дня! А вот на третьем этаже под завалами стонали и плакали... волосы шевелились на затылке.

Успокаивало только то, что мои ребята уже разобрали завалы над основными входами в квартиры третьего этажа. Неблагонадежные конструкции, представляющие собой потенциальную опасность ввиду возможного внезапного обрушения, были укреплены специальными приспособлениями. А местонахождения людей уже выявили тепловизорами. Теперь всё зависело только от того самого бесценного времени!

– Эмма... – коснулся моей руки наш великан Митя. – Не могу добраться в тот угол, чтобы поставить распорку. Он один остался неукреплённым. Очень надо... Там девочка... под завалами, слышишь?

– Хорошо. Давай. – Я кивнула, пряча фотоаппарат под спецовку.

– Только как поставишь, сразу возвращайся! Поняла? – Митя сжал в кулаке распорку, строго заглядывая в мои глаза.

– Поняла, Мить. Не волнуйся! – забрав железяки, полезла в разрушенную, как после бомбёжки, комнату.

Пробираться сквозь завалы было трудно, но я преодолевала тяготы спасательной работы ради живой души. Ради самой жизни!

Подобравшись ближе, расположила распорку, как меня учили.

Повернулась в сторону тоскливого плача. Он так сжимал сердце... Как будто кто-то котёнка мучает.

– Эй? Ты где?

– Тётя? – всхлипнул ребёнок. – Я тут, тётя... помоги... Спаси меня...

Я не смогла вернуться, как обещала.

Как можно, когда кто-то так жалобно просит помощи?!

Подтянувшись к плите, которой прибило ребёнка, увидела голубые заплаканные глаза девочки двенадцати лет.

– Привет, солнце.

– Привет, тётя... – сквозь глухие рыдания с трудом выдавила девочка.

Осмотревшись, поняла, что только домкрат поможет мне сдвинуть плиту.

Оглянувшись на распорку, задумалась.

– Малышка... ты двигаться можешь?

«Стоп! Так нельзя!»

– Нет. Не двигайся. Сначала скажи, где у тебя болит?

– Нога болит... левая нога.

– А спина? Голова?

– Спина не болит. А голова... если только чуть-чуть, – закашлялся ребёнок. – Дышать трудно.

Резко выдохнув, я потянулась к распорке и сложила её. Отодвинувшись от опасной стены, подсунула стальной жезл под плиту, готовясь активировать прибор.

– Сейчас я приподниму плиту. Попробуй ползти ко мне.

Я знала, что получу по полной от Мити. И начальник наверняка выговор выпишет, но уйти не могла.

Распорка с трудом, но помогла мне приподнять плиту. Однако насколько её хватит, никто не знал!

– Давай, малышка! Ползи... быстрее! Давай!

Я молилась всем Святым, чтобы кроме ноги не обнаружилось больше никаких сопутствующих повреждений. И Высшие силы, наверное, меня услышали!

Девочка выбралась, кряхтя от усилий и плача от ужаса, но почти невредимая.

На левом гольфе, действительно, была кровь. Осмотрев конечность, я поняла, что нога не сломана, слава Богу, а просто ушиблена!

«Возможно, мне даже не влетит...» – подумала фоном.

– Идём скорее. Родители тебя заждались.

Мы почти доковыляли до дверей, когда я вспомнила: стену-то не укрепила!

– Эмма! Ну, что ты делаешь?! – ругался всё это время Дима, дотягиваясь и подхватывая девочку на руки. – Вернись! В распорке больше нет смысла... Девочку ты... ЭММА!

Я резко оглянулась на громкий вскрик лучшего друга моего Коли, хотя прошла уже большую часть пути.

Успела увидеть только белое, как снег, лицо Мити...

А потом удар. Как будто по всему телу разом.

И кромешная темнота... Я даже боли почувствовать не успела.

Только одна единственная мысль осталась парить вне времени и пространства:

«Кажется, я умерла...»

Глава 2. Где я?

«Кажется, я умерла...» – эта мысль имела голос. Как ещё объяснить звук, растворяющийся в самой тьме?

Сколько бы я не моргала, она не уходила, заполнив собой всё моё пространство.

Но самое странное – я не испытывала ни страха, ни боли. Просто плыла мягким лёгком облачком и любовалась темнотой.

А ещё улыбалась воспоминаниям.

Память никуда не ушла. Она стойко въелась в мою душу крепкой клятвой, голос которой принадлежал моему мужу:

– **Верь в сказки, Эмма.**

«Ох, милый... Я так боялась забыть твой голос...»

– **Верь, Эмка. Ради меня. Когда-нибудь, в одной из жизней, я тебя обязательно найду.**

«Я обещала ему верить в сказки...» – стоило только вспомнить это, как боль прострелила тело, швырнув меня куда-то в сторону.

Спина, шея, голова... Я больше не была облачком. Моё тело опять приобрело форму.

Один раз моргнула, и тьма растворилась.

Передо мной предстал огромный холл с широкой красивой лестницей и белыми колоннами. Как будто я в театр или музей попала.

«На третьем этаже той новостройки ничего подобного не было!»

Вокруг меня суетливо бегали люди в странных одеждах. Я сначала определила их стиль к средневековому, но потом изменила мнение. Всё-таки платья женщин больше напоминали работы современных модельеров, продающих свои шедевры богатым дамочкам для выхода в высший свет.

Народ громко перешёптывался, манерно охая, а меня беспокоила только одна мысль. Её-то я и выразила первым делом:

– Где я? Девочку спасли? – через силу, спросила у склонившегося надо мной мужчины.

Статный, с густой стильно подстриженной чёрной бородой дядя выглядел немногим старше меня.

Его тёмно-синие глаза были полны тревоги. Руки дрожали.

– Эммиэн, доченька... кто это сделал? Ты видела, кто толкнул тебя с лестницы?

– А?

Мой шок был встречен с нетерпением.

Мужчина резко отстранился и рыкнул громким поставленным голосом так, что стоящие неподалёку люди попятились:

– Роберт! Где там твой целитель?! ЖИВО иди за ним сам! Чтоб через пять минут были здесь оба! – вернув всё своё внимание ко мне, мужчина через силу улыбнулся, смягчившись.

– Доченька... Родная... так упасть! – нагнувшись, синеглазый «отец» подхватил меня, как пушинку, на руки и начал быстрый подъём по лестнице.

С высоты я оценила масштаб полёта... но моего ли?

Мозг до сих пор не оправился от падения плит на меня. Это я ещё не говорю и странном существовании во мраке, таком загадочном и непостижимом! Всё казалось нереальным. Ну, если только кроме боли.

«Я не могу быть здесь! Да ещё и в таком дико длинном платье! Это что? Бриллианты?! Холл, целитель, отец, который в лучшем случае выглядит как старший, дико сексуальный брат... Что происходит? Это на меня наркоз так действует? – Такой, единственно логичный

вывод позволил мне немного успокоиться. – Митя – стена – темнота. Меня точно привалило. Но почему я именно это вижу?»

Тем временем меня пронесли по нескольким коридорам, словно пушинку. Внесли в спальню, больше напоминающую покои принцессы.

Кровать с балдахином, лепнина с позолотой, мебель, как из Лувра...

– Это сказка, что ли? Я в сказке?

Нервно сглотнув, мужчина осторожно положил меня на кровать, как хрупкую драгоценную вазу. Но тут же изменился в лице, обернувшись к серым от страха женщинам, вбежавшим в комнаты следом за нами.

Фартуки, чепцы – ну, точно сказка!

– Фаин! Почему моя дочь меня не узнаёт?! Где вы, вашу мать, шлялись?! Почему не помогли дочери спуститься к гостям... с таким-то подолом!!!

Служанки, а это очевидно были именно они, натуральным образом задрожали, бухнувшись на колени.

Я хотела остановить ярость мужчины, но, повернув голову к нему, вытаращила глаза от неожиданности.

У дядечки, который якобы мой сказочный отец, глаза горели синим цветом. Как ангельские фары на внедорожнике, честное слово! Этот волшебный «неон» лишил меня дара речи.

В ушах зазвенело от нехватки кислорода. Я поняла, что не дышала всё это время.

«Вот это глюк!»

– Откройте окно... Дышать... воздуха...

Служанки бросились наперегонки исполнять мою вялую просьбу, а мужик схватил веер, стоящий у стены на длинной палке.

«Как в египетских фильмах...» – подумалось мне, прежде чем темнота опять утянула меня в свои спокойные объятия, оставляя на грани сознания.

– Что с моей дочерью, целитель? – коснулось моего слуха.

– Ваша Светлость, мисси Эммиэн сейш Глассар упала с лестницы. У неё ушиб мягких тканей. Череп треснул от удара о плитку... повреждено три ребра. Ещё странная гематома на шее... как будто девушка сломала её, но регенерация быстро справилась... Однако при таком раскладе мисси была бы мертва.

– Что ты несёшь, дурак?! Червь! Да я тебя в застенках Глассар-холла сгною!

– Нет-нет, господин, – поспешно переобулся бедный врач... внеземного происхождения.

– Я просто... Она просто... Это просто ушиб. Шея-то цела. Да и в остальном... Регенерация уже запущена. Скоро мисси придёт в себя.

– Вот так сразу и отвечал бы, остопоп! – рыкнул мужчина, пугая меня больше других в этой затянувшейся сказке.

«А если это вовсе не наркоз, Эмма? – спросила себя, продолжая лежать на мягких перинах с закрытыми глазами. – Что, если это... если я... как та девушка из книги?» – в горле перехватило от волнения.

Коснувшись бедра, изо всей силы ущипнула себя.

– Ай! – вскрикнула от боли, резко распахнув ресницы.

«Дурная! Тебе же и так больно! Зачем лишний раз проверять?!»

– Что ты с ней делаешь?! – взревел брюнет, хватая за плечо бледного шуплого старичка.

– Отец... – хотела попросить буйного перестать трясти дедулю, но хриплый каркающий голос сорвался.

«Какой-то сюр!»

– Ваша Светлость... Ваша Светлость, – попытлся достучаться до разума озверевшего мужчины местный врач. – Мисси нужна моя помощь. Успокойтесь, господин.

Мужчина, дрожащий от какой-то неконтролируемой ярости, отпустил целителя и, качаясь из стороны в сторону, будто пьяный, поплёлся в сторону окон.

Там, открыв балконную дверь, эта «Светлость» вышла на просторную террасу.

А потом случилось то, из-за чего я чуть нижней челюсти не лишилась!

Мужчина будто бы подпрыгнул... причём неестественно высоко! Метра на три. Не меньше. В пространстве разлился нежно-голубой свет – и вот уже вместо мужчины огромный дракон машет крыльями, поднимаясь в небо, покрасневшее от заката.

Я прикрыла глаза, стараясь не поддаваться панике.

«Дракон! Настоящий! Всё! Это конец! Я реально в сказке!»

Глава 3. Новая «Я»

«Дракон! Настоящий! Мужик-дракон!!! Это уже не шутки! И точно не наркоз виной всему происходящему! Всё! Это конец! Я реально в сказке! Глубокий вдох... выдох... – чтобы отойти от шока всегда применяла эту тактику. Контроль дыхания всегда выручал. – Так. Пройдёмся по фактам. Я умерла? Скорей всего. Трагедия и собственная глупая оплошность стоили мне жизни. Чувства по этому поводу какие-то мутные. Как будто их кто-то прикрутил на минимум. Дальше... По религии – перерождения или попадания в Рай или Ад не случилось. Почему? Ответа на этот вопрос мне никогда не найти. Да простят меня верующие всех стран, но Библию, Коран, Танах, Веды, Трипитака и далее по списку священных трактатов – все эти священные писания создали люди, слышащие голоса. Ещё раз простите! Но это так себе источник. По крайней мере я теперь точно убедилась в несостоятельности некоторых моментов. Или в моём случае произошёл сбой? Так... оставим пока, – одёрнула себя, уставившись в одну точку перед собой. – Идём чисто по фактам. Я умерла – да. Я очнулась в теле какой-то девушки...»

И тут меня понесло. Подозрительное спокойствие отпусало, накрывая паникой от происходящего. Меня бросило в жар.

«Мама родная! Отец этого тела – дракон! Такому опасно говорить, что я – не его дочь. Что его дочь того... этого...»

– Кхм-кхм... – я откашлялась и, быстро моргая, посмотрела на врача.

Бледный старичок весь скукожился, быстро переливая из одной бутылочки в другую какую-то подозрительно бордовую жидкость.

«Что же делать? Где я в конце концов??! И в теле кого? Конкретики не хватает. Сейчас бы поплакать, конечно, но не время!»

– Простите, – начала осторожно, а дедуля уже от одного этого чуть не перелил рубиновое пойло.

– Мисси! Мисси, смилуйтесь! Я помогу вам восстановиться очень быстро, только не напрягайте больше голос. Кажется, вы его сорвали. Наверное, при падении кричали.

– Успокойтесь, – поморщилась от боли. Слишком громко и торопливо причитал старичок. Аж в висках заломило. – Я хочу понять...

– Что понять, Ваша Светлость? – заискивающе заулыбался целитель.

«Светлость»! Уже пошла жесь».

– Понять... где я? Кто я? Как меня зовут?

Эти три вопроса сотворили с бедолагой что-то совсем уж страшное.

Несчастно взыв, мужчина упал на колени возле кровати и принялся бить поклоны, как крепостной перед барыней.

– Не губите, Ваша Милость! Не губите старика! Вспомните, ради всех четырёх Богов-драконов! Вы – наследница рода сейш Глассар. Надежда гнезда Глассар! Гнезда сильнейших драконов со стихией воды! Вас зовут Эммиэн сейш Глассар! И через неделю вы летите в Элерон к своему жениху, чтобы назначить дату свадьбы.

– Не хватало, – простонала я от досады и снова прикрыла глаза, не выдержав перепуганного вида дедули.

«Одно хорошо – этот старичок может стать отличным осведомителем. С его помощью я, возможно, даже смогу скрыть, что заняла чужое тело. Хм... а ведь я теперь совсем на себя не похожа». – Простой вывод пришёл просто. Я посмотрела на «свои» пальцы. Рука вроде и моя была, да только маникюра с синим топом как будто мне и не красили два дня назад! – Боже, о чём я думаю?! – мысленно возмутилась и тут же отругала себя за подступающую истерику. – Возьми себя в руки, Эмма! Ты – стрессоустойчивая! Почти шесть лет изо дня в день тебя

закаляли людские беды! Мы в МЧС – крепкие орешки! Нас морально и физически готовят ко всему!»

И тут же кто-то въедливый поделился сарказмом:

«Ага. Только в МЧС нас к драконам не готовили!»

Глубоко вздохнув, постаралась спокойно улыбнуться дедушке.

– Давайте вы поможете мне вспомнить мою жизнь, и тогда отец не узнает, что последствия от падения на самом деле куда страшнее, чем вы ему описали. Идёт?

– Конечно, мисси! Что угодно, мисси! Я отвечу на любые ваши вопросы честно и без утайки!

Мне даже жалко стало дедулю, так отчаянно он кивал. Подбородком аж до груди доставал!

Наверное, поэтому моим первым вопросом стало:

– У нас... в как его там? В гнезде? Точно. У нас в гнезде рабство ещё не отменили, да?

Старик сел ровнее, поставил бутылочки на прикроватную тумбу и разрыдался горячими слезами, закрыв лицо сухими ладонями.

– Это конец, – причитал старичок. – Он убьёт меня... убьёт! Сгноит в шахтах... Бедная моя деточка. Она и так столько натерпелась! Я только-только договорился о её подработке в академии. Думал, раз полукровок не зачисляют, то пусть она хоть сама... урывками... а теперь...

«М-да... дела не будет!»

Я сделала глубокий вдох и зажмурилась. Голова просто раскалывалась от боли. Ещё и шея! Не надо забывать, что полчаса назад эта Эммиэн её натурально свернула! Загадка – как я вообще могу головой вертеть! Наверное, драконьи гены. Как её там? Генерация? Нет. «Регенерация». Во! Ха! Интерес к фантастике пригодился! Зря мама кричала и выкидывала мои комиксы в окно.

«Боже... когда это было?! Словно тысяча лет прошла!»

– Надо же... – реплику «я попала в другой мир» вовремя проглотила, хотя сомневаюсь, что подвывающий целитель хоть что-то понял бы. Он так убивался! Я поняла, что его внучка была полукровкой, которых, судя по всему, в этом мире не жаловали, раз даже учиться не брали. – Уважаемый... Уважаемый?! – дозволась, наконец, страдальца. – Давайте попробуем ещё раз! Я же пытаюсь вам всем помочь. Чего вы сразу руки опускаете? – С трудом приняв полусидячее положение, улыбнулась.

Дедуля вмиг побледнел. Видимо моя предшественница не была сахарной зефиркой, если даже её улыбка способна закошмарить почтенного старичка.

«Оно и понятно. Наследственность... бешеная!»

Я с опаской покосилась в сторону высоких окон, из которых до сих пор было видно «выпорхнувшего» дракона, превратившегося в маленькую точку на горизонте.

Повернула голову к целителю, концентрируясь на важном. Мне никак не хотелось умирать снова... а я точно умру, если тот психопат меня раскусит.

«Хэх! Дожилась! Теперь мне надо уточнять, в каком смысле я выразилась: в буквальном или фигуральном».

– Выдыхайте. Соберитесь! У нас не так-то много времени. Этот... то есть мой папуля скоро вернётся. Надо хотя бы элементарное запомнить, чтобы ни мне, ни вам не видеть больше приступа его гнева.

– Ддд...дда, леди сейш Глассар! Я ввввсё... ссссейчас...

Зубы старика так стучали друг о друга. Я лишний раз убедилась, что помощи от него ждать – себя обманывать. А помощь мне ой, как нужна! Дураку понятно, что кем-то Высшим мне дан второй шанс на жизнь. Может, за то, что я девочку спасла, а может, так после смерти

со всеми происходит. Как сказала Мордюкова: «Вера – дело добровольное». Мы верим в одно, а оно видишь, как бабахнуть может?!

В общем, поплакать о себе и своих близких я мысленно пообещала себе чуть позже. Тут бы как-нибудь сообразить так, чтобы сейчас оплакивать себя не пришлось. Папаня-дракон – это мощно. Да ещё такой вспыльчивый!

– Давайте начнём с простого, – мягко начала я, стараясь больше не улыбаться старичку, чтобы больше его не пугать. – Как вас зовут? Моего отца? Горничную? У меня же есть горничная, верно?

– Хх...хорошо. Я... Ммменя зовут Ростан хас Глассар. Я – ваш новый целитель, дальний родственник из глубинки Эвольских земель. Моего предшественника сослали в шахты за то, что он расписал Его Светлости особое питание. Вспышки ярости и магическая нестабильность вызваны симбиозом...

– Стоп. О папулином диагнозе ему рассказывайте... если в шахты следом за предшественником захотелось, – добавила едва слышно. Потом собралась, встряхнулась и свесила ноги с кровати. – У меня своя болячка. Давайте ближе к делу. Как Его Светлость зовут? В особенности... эмм... я.

– Лорд Немир сейш Глассар – первый советник генерала Коррина сейш Хильсадара. По сути, пока господин Кевин не вернулся из столицы, наш господин управлял Грейджем от лица генерала. Коррин сейш Хильсадар, наш генерал-правитель, учёный муж. Не любит он в финансах и жалобах люда копаться. Генерал Грейджа радуется изобретениям и революцией в области магических техник.

От избытка информации и количества новых слов, фамилий и имён у меня снова закружилась голова.

Я вернула ноги под одеяло и откинулась на подушках, в шоке от того, сколько всего мне предстоит запомнить.

«Так я основы буду постигать до китайской Пасхи! Или когда у меня голова лопнет. Драконы, магия, Грейдж, Хильсадары... что за нафиг?!»

– Так. О мироустройстве я из книг вычитаю. Вы об окружении моём расскажите. Как я с отцом общалась, что за праздник там внизу развернулся? И горничная...

«Это же главное палево!»

– ... как её зовут?

Дедуля посерел.

– Ваша горничная... её зовут Талана. Талана Глассар. Моя внучка.

– А чего вы так переполошились?

Целитель упал на колени и разрыдался.

– Мою бедную девочку управляющий запер в подвале. До выяснения обстоятельств.

– Как его зовут?

– Кого?

– Управляющего. Не волнуйтесь так. Просто встаньте и позовите его сюда. Это же реально?

Врач пару раз кивнул, после чего довольно ловко для своего возраста покинул огромные покои.

Я с трудом опять села и расправила блестящий из-за бриллиантовой крошки подол. Как по мне, так просто фантастический. Платье, созданное именно для того, чтобы блистать.

Через пять минут в комнату вошли двое: трясущийся старичок и высокий, слегка надменный брюнет. Совсем молодой. Роберт аш Глассар, как осмотрительно сообщил целитель, прежде чем топать за управляющим.

Пока имена запомнились хорошо, хоть и звучали непривычно.

– Мисси Эммиэн...

В голове прострелило от боли. Вместе с ней пришло неожиданное подспорье в форме информации.

«Я давно не мисси. Мне сегодня исполнилось тридцать лет. Ну, не мне. Эммиэн. Однако этот тип... мягко говоря, не любит прошлую хозяйку этого тела. Роберт – внебрачный сын папеньки Немира. Полукровка. Ревность и злость переполняют его до основания, выливаясь в бесконечные подставы. Если бы отец Эммиэн не любил до безумия свою наследницу, у неё точно были бы большие проблемы! Нечаянное воспоминание сообщило, что Роберт младше Эммиэн на семь лет».

Я воспользовалась этой помощью от Вселенной, одёрнув молодого мужчину в стиле Эммиэн.

– «Леди», Роберт. Не «мисси». Это ты у нас ещё два годика будешь ходить «мессиром».

– Ваша Милость! Вы вспомнили! – охнул дедуля, смахивая пот со лба трясущейся рукой.

Громко цокнула языком.

«С таким в партизаны лучше не ходить...»

– Ну, уж брата своего я точно не забуду, – хмыкнула насмешливо, стараясь перевести оплошность целителя в ироничную шутку.

Бедного парня аж всего передёрнуло. Весь его вид кричал о том, что он лучше змею в сестры свои запишет, чем сидящую бледную немощь, в теле которой я пытаюсь застолбить себе место в новом мире.

– Так. Ладно. Это всё лирика, – поморщилась, потирая шею. – Где моя Талана?

– Горничная арестована. До выяснения обстоятельств.

– Освобождай её. Она не виновата в моём падении. Меня никто не толкал. Видел, какое платье? В нём даже фея запуталась бы! Ещё и шпильки эти...

– Фея? – молодой управляющий растерялся.

Я прикусила язык.

«Хм... Что ты делаешь, Эмма?! Соберись! Наличие драконов ещё не означает, что в этом мире полная коробочка всех волшебных существ, которых выдумало наше земное человечество, чтобы уйти от реальности! Давай-ка включай стерву. Эммиэн несдержанная и капризная. Акцентируй на это!»

Я села ровнее, вздёрнув подбородок.

– Что слышал! Тебя папочка вообще ничему не учит? Сказала – «отпускай», значит, отпускай! Пусть немедленно идёт сюда! По-твоему, я сама должна раздеваться?!

Лицо парня еле справилось с яркой эмоцией брезгливости и раздражения.

С трудом изобразив вежливую улыбку, братец Эммиэн почтительно поклонился и заверил, что горничная прибудет с минуты на минуту.

Я держалась до последнего, транслируя надменность, свойственную прежней хозяйки тела, но как только Роберт вышел в коридор, с облегчением выдохнула:

– Ну, вот, господин Ростан. Сейчас ваша внучка будет здесь. Присядьте и успокойтесь. А я, наверное, ещё полежу. Что-то у меня глаза совсем слипаются...

– Это зелье начинает работать, – с благодарностью посмотрел на меня мужчина, пригладив седую бороду дрожащей рукой. Мужчина значительно успокоился и почти перестал заикаться. – Для активации регенерации. Оно всегда воздействует немного усыпляющее. Вы скоро заснёте... возможно даже память к вам окончательно вернётся. А Талана... леди! Я буду вам всю жизнь благодарен за то, что вы спасли мою малышку из лап дознавателей господина! Уж слишком они...

Голос мужчины как будто начал отдаляться. Веки налились свинцом.

Я моргнула раз, потом второй. А на третий не хватило сил открыть глаза.

– Талана будет стараться ещё усерднее... вы... обязательно поможем... отдыхайте.

Темнота приняла меня в свои мягкие объятия, качая в колыбели спокойствия и безмятежности.

Глава 4. Там, где я превратилась в Штирлица

Знаете, бывает такой сон, после которого всегда думаешь: «Лучше бы не ложился!»

Именно он схватил меня в свой плен без шанса на спасение.

Общее чувство тревоги, невозможность проснуться, как будто меня реально затянули в другое измерение. Какие-то мутные образы в форме беззвучных картинок, где в главных ролях выступали совершенно незнакомые мне люди. Хотя, вру. Отца Эммиэн из получившегося бала Сатаны, я смогла узнать.

Немир сейш Глассар и его внебрачный сын Роберт постоянно были на какой-то суете, злые, довлеющие над другими. «Я», наблюдающая странный сон от третьего лица, тоже добротой не отличалась. То и дело хлестала горничных по щекам, как какая-то сука, ведь получали девушки по первое число за совершенно невинные провинности.

Я пыталась проснуться, но ничего не получалось. Меня лихорадило, я что-то бормотала и тут же прикусывала язык, на подсознательном уровне боясь выдать себя.

Это была настоящая агония. Та, которую даже врагу не пожелаешь.

Когда, наконец, сумела распахнуть глаза, с облегчением выдохнула, вконец обессиленная.

«Закончилось! Господи, в какой ужасной семье тиранов я возродилась! Память тела от души окунула меня в болото внутренних устоев целого гнезда драконов! А всё целитель со своими снадобьями! Накаркал, бя. – Конечно, информация о прошлом Эммиэн пришла ко мне не в том виде, в котором мы, люди Земли, привыкли её получать, но в некотором смысле можно сказать, что я всё-таки увидела прошлое леди сейш Глассар. В перемотке и преимущественно по последним событиям, однако и это уже огромное подспорье. – Кстати! – вздрогнув, тяжело перекатилась на край кровати и с кряхтением села. – Надо бы уже посмотреть, наконец, на новую себя».

За ширмой отчётливо просматривалось трюмо на три отсека: столик со всякой всячиной для красоты, зеркала почти в пол и мягкий пуфик. Туда я и направилась, пошатываясь.

Отметила, что меня кто-то переодел в простое белое платье на бретелях, пока я спала. Милая ночная сорочка на средневековый манер. Шёлковая, приятная к телу.

Подошла ближе к зеркалу, и беспокойные мысли улетучились.

Я с облегчением выдохнула. Конечно, внешность Эммиэн выглядела куда эффектнее моей, но в целом мы были двойниками. Разве что цвет глаз другой. Мои были светло-синими, а вот глаза Эммиэн отличались необычной фиолетовой яркостью, точно повторяя оттенок глаз её отца. На Земле такого цвета нет ни у кого. Если, конечно, не обратиться к линзам.

В остальном я осталась собой – волосы такие же тёмные, только длиннее, кожа нежного миндального цвета и родинка над верхней губой слева. Вот её я потерять ни за что бы не хотела. Коля полюбил меня с первого взгляда только благодаря ей.

Я моргнула, и непрошенная слеза скатилась по щеке.

«Нет-нет... не думать сейчас о родных. Не вспоминать! Нельзя расклеиваться в этом клубке змей, в котором я очутилась! Сначала надо выбраться отсюда. Поплакать я всегда успею!»

Смахнув слезу, прошлась по комнате, изучая каждый уголок.

Когда раздался тихий стук, я уже успела и гардеробную принцессы оценить, и порадоваться привычной сантехнике. Ванная комната находилась за третьей дверью слева, и я бодро умылась и почистила зубы забавной щёткой с драконьей головой на ручке. К слову сказать, силуэты драконов были в каждом интерьере. И краны, и лепнина на потолке и стенах – всё содержало в себе элементы когтистых ящеров. Будь покои Эммиэн тёмными, а не кремовыми, получился тот ещё готический стиль!

– Госпожа, – робко вошла после стука девушка, дрожа всем телом.

Светлые волосы, чепчик на голове. Совсем молоденькая. Лет семнадцать-восемнадцать. Не больше.

Я её сразу узнала. Она снилась мне. Точнее тот момент, когда испуганная малышка, пытаясь прикрыться руками от ударов своей госпожи, случайно заваливается вперёд, толкая Эммиэн с лестницы.

– Талана...

Вздрогнув, как от удара, девушка падает на колени и закрывает двумя ладонями лицо, по которому беззвучно текут слёзы.

– Госпожа... знаю, вы вытащили меня из темницы, чтобы наказать... но прошу... умоляю! Накажите меня одну. Не трогайте дедушку!

От внутреннего надрыва, с которым едва слышно взывала к милости девчушка, у меня волосы на затылке встали дыбом.

«Боже! Мой двойник – чудовище!»

Желание бросится поднимать девушку с колен подавила в зародыше.

«Нельзя. Это вызовет диссонанс. Или того хуже – агрессию. Когда жертва понимает, что её мучитель слаб, она бросается в атаку. Это на уровне подсознания заложено во всех существ. Даже достаточно разумных для того, чтобы не опускаться к рукоприкладству, – вздохнула я, вспоминая все уроки психологии, которые приходилось посещать для переподготовки. – Надо действовать тоньше».

– Встань, – приказала строгим голосом. – Я подумаю над твоей просьбой. А пока заплети мне волосы и помоги одеться. Гости уехали?

– Да, госпожа, – девушка быстро вскочила, со страхом поднимая на меня взгляд. – Лорд Немир разогнал всех.

– Прямо разогнал? – я удивлённо моргнула, наблюдая, как горничная берёт гребень со столика и принимается за дело. Конечно, я и сама прекрасно справилась бы со своей, пусть теперь и длинной гривой, но не хочу попасться на мелочах. Пока лучше ехать по накатанной.

– Да, госпожа...

Подробностей не последовало. Видимо, Талане не дозволено было болтать.

«Но мне без информации никак нельзя!»

– Где отец сейчас?

– Мне не ведомо, госпожа. Он ещё не покидал своих покоев. Господин Роберт ещё утром уехал на родники, чтобы проверить работу мастеров, строящих плотину.

«Мало! Как же мало информации!»

Талана выбрала из гардероба строгое чёрное платье с золотой вышивкой, помогла мне его надеть и застегнула на спине. Вместо привычных нам молний, здесь пользовались тучей крючочков, пуговиц и шнуровок. Пытка, а не одежда! Даром, что красивая и сшитая из натурального материала.

На завтрак мы спустились в гордом одиночестве. Я старалась не вертеть головой и запоминать дорогу. Поняла, что моя комната находится на втором этаже по левому коридору от главной лестницы.

Комнаты особняка своим изысканным великолепием вызывали эстетический шок. Мне приходилось его прятать за маской скучающей стервы. Это было очень трудно, потому как стервой я никогда не была.

Одна надежда, что сыграю я неплохо эту роль. Мы, благодаря литературе и кинематографу, все немножечко артисты. Телевизор помогает нам впитать в себя колорит тысяч масок. Мы миллион раз в год, если не больше, прогоняем через себя мимику разных эмоций. Даже не замечаем этого, считая доступность телевидения чем-то обыденным. А это ведь далеко не

так! Уверена, если сейчас выдернуть в этот мир девушку из нашего Средневековья, она уже давно посыпалась бы!

Занервничала я только тогда, когда села за стол.

Три ложки и семь вилок!

Нервно сглотив, надменно вздёрнула подбородок:

– Положи каши с ягодой и дай ложку, – приказала Талане.

Девушка послушно выполнила приказ, сама не представляя, как этим выручила меня.

Стол ломился от еды, но я из-за страха сделать что-нибудь не так, ограничилась кашей с незнакомым злаком. Золотистые сладкие зёрнышки очень понравились на вкус. Каша из них получилась сытной.

Я выпила стакан компота, по вкусу напоминающего грушевый, и поднялась на ноги.

– Идём в библиотеку, Талана.

– Куда? – охнула девушка, не ожидая от меня такого направления.

Я боялась этого. Очевидно, что мой двойник ко всему прочему ещё и любовью к книгам не отличался!

«А девке тридцать лет... самое время, чтобы понять: вся наша жизнь – это непрерывающееся обучение».

Спорить со мной Талана не посмела, как и заставлять меня два раза повторять, поэтому через десять минут мы оказались на третьем этаже огромного особняка напротив тёмно-вишнёвой двери.

– Мне остаться здесь, госпожа?

– Нет. Принеси графин воды, тарелку бутербродов... и до обеда можешь быть свободна.

Талана растерянно моргнула, но потом согнулась в поклоне и быстро убежала в направлении лестницы.

Выдохнув с облегчением, я несмело открыла дверь и вошла в библиотеку.

Помещение (назвать его комнатой у меня язык не поворачивается!) было огромным!

Высокие стеллажи почти в три метра высотой, длинные выкатывающиеся лестницы, ряды полок – моя новая реальность поражала до глубины души.

Как только первоначальный шок прошёл, я напряжённо нахмурилась.

«Это ж сколько мне надо перелопатить, чтобы найти то, что нужно?! Блин! Хоть бы тут было какое-нибудь пособие с кратким описанием того, что тут собранно!»

– Госпожа? – Талана так бесшумно подошла, что я еле удержалась от вскрика. В руках горничной был поднос с графином воды, стаканом и тарелкой бутербродов. – Вам помочь? Что бы вы хотели прочесть? Новые романы только вчера доставлены в отдел женской литературы.

– Откуда ты... неважно, – оборвала себя, видя, как девушка начинает замыкаться. – Помощь твоя мне не помешает. Хочу найти учебник по... – и тут я запнулась, не представляя, как назвать книгу по биологии. Ну не анатомия же драконов?! Это у нас она так названа. Тут точно зовётся как-то по-другому! – По истории. От начала создания мира.

Если мой запрос и вызвал недоумение у горничной, то она не показала этого.

Талана спокойно подошла к небольшому столику, поставила на него поднос и потянулась к длинному кристаллу на железной подложке.

Обхватила кристалл пальчиками и вслух отчётливо произнесла:

– История Уграса.

Ослепительный зелёный свет заставил меня зажмуриться.

Когда он утих, и я открыла глаза, на столе тремя стопками лежало не меньше пятнадцати книг.

«Как хорошо! – с восторгом уставилась жадно на результат запроса горничной, давай трещину ледяному выражению на лице. – Тут есть аналог интернетовского поисковика! Мааааа-агия! Фантастика».

– Спасибо, – не успело слово сорваться с моих губ, как я тут же прикусила себе язык.
А поздно!

«Чёрт!»

Талана предсказуемо вздрогнула, не ожидая от меня благодарности.

– Свободна, – бросила резко, чтобы исправить ситуацию.

Перепуганная девушка попятилась на выход и с облегчением выскочила в коридор.

«Ну, ты, Эмма, даёшь! «Штирлиц ещё никогда не был так близок к провалу!»

Выбрала книгу, на обложке которой были изображены глаза драконов разного окраса, мысленно помолилась, прося мироздание, чтобы я сумела читать и писать так же хорошо, как разговаривать, и раскрыла фолиант.

Глава 5. Уграс

Выдох облегчения почти сразу сорвался с моих губ, как только я пробежала взглядом по строчкам первого абзаца.

Я понимала каждое слово!

«Это **уже** самая большая помощь от высших сил, забросивших меня в тело двойника!» – мелькнула мысль, прежде чем я ушла с головой в содержание тома под названием «Уграс».

Из начала я поняла, что так называется этот мир. И да, он действительно был магическим, хотя у меня после обращения Немира в дракона сомнений и так не осталось.

Информация о мире отлично укладывалась в мою голову, что отдельно порадовало. Я поглощала содержание страниц с интересом, находя в научной литературе спасение от мыслей о своей смерти и прошлом.

Что я узнала! Уграс – планета двух рас: людей и драконов. Первые живут так же, как мы, а вот драконы куда больше. Срок их жизни зависит от магического резерва, который они всю жизнь культивируют, развивая, и зверя, их второй ипостаси. Что касается последнего условия, то оно не всегда имеет место быть. Книга сообщила, что в последние несколько тысячелетий драконицы перестали обращаться, потому что процедура слияния со зверем была настолько болезненной, что мужчины решили запретить своим дамам будить вторую сущность.

Да! Уграс какое-то тысячелетие назад полностью подчинился мужчинам. Впрочем, как и наша Земля!

Сравнительно недавно был принят закон о правах и свободах прекрасной половины населения. Каких-то шестьдесят лет назад. Что они в сравнении с шестью драконьими веками? Верно! Мгновение. Наверное, поэтому отголоски шовинистического обращения до сих пор аукались в массах, кое-где не боясь нарушать закон.

По этой части общественной жизни я пробежала поверхностным взглядом, обещая себе изучить свои права подробнее чуть позже. Сейчас меня волновало, куда я попала, и что, собственно, могу предпринять, чтобы обрести ту самую свободу!

Из прочитанного далее я поняла, что вся планета драконов поделена на четыре сектора, где каждой заведует свой «генерал». Лебреастен – земли чёрных драконов, Грейдж – синих драконов, Кейшан – зелёных, а Негрэш – белых. Наверное, поэтому на обложке книги были искусно выбиты те отпечатки глаз с чешуёй разного цвета.

Чтобы найти точную информацию об этом, пришлось раскрывать следующий фолиант с громким именем «Драконология».

Главную классификацию я отыскала довольно быстро.

Изучив её, сделала вывод: Эммиэн принадлежала к роду водных драконов. По крайней мере об этом говорил окрас дракона Немира и общий на всю семью цвет глаз.

«История Уграса» содержала в себе карту всех материков. Их насчитывалось три. Материк провинции синих драконов, Грейдж, отличался обилием рек и озёр, что логично для водников.

«Значит, магия во мне должна быть водной?» – немного шокировано потянулась к следующей книге.

Ею стала история появления драконов. Оказывается, изначально, почти 60 веков назад, на Уграсе жили только люди. И не было никакой магии. Было время... типа нашего Средневековья. Люди жили в ладу с природой и поклонялись её агрессивным проявлениям. Таким как молния, гром, наводнение и так далее. Только называли их по-особому и отождествляли с живым сильным сверх существом.

Но ровно 5 825 лет назад случилось ОНО – Первое Пришествие Богов-драконов. Загадочная ночь Сагринала. Ага! Именно после неё у дарканок стали рождаться двуйпостасные

обладатели магии. Но не у всех подряд, а только тех, которые проводили ночь в пещерах Дори-дола. Именно там четыре Бога-дракона создали Источник магии.

Люди не считали себя использованными. Они радовались чести, которой удостоивали их подозрительные на мой взгляд существа. Ну, как-то не привыкла я думать, что Боги могут так просто явиться. Да ещё и в таком количестве! Да ещё и для этого... того самого. Больше похоже на инопланетное оплодотворение. Меня сбивал только тот факт, что в книге упоминалось какое-то спасение.

Вчитавшись, я поняла, что на Уграсе к Первому Пришествию разбушевались чуть ли не все существующие катаклизмы. Вулканы, океаны, горы – всё тряслось и извергалось. Видимо, планета гибла. Но появление источника магии быстро устаканило ситуацию, да ещё и генофонд усилило на полную катушку.

Тут хочешь – не хочешь, а поверишь в божественное спасение!

– Интересно, – запоем читала я интересное чтиво, переворачивая страницу за страницей.

По этой теме нашла занятную брошюрку некоей Тессы Бекрашесс. Аннотация говорила, что автор была выдающейся личностью, магистром магии в одной из столичных академий. Недавно умерла...

Так вот, магистр выдвигала занимательную теорию, мол Боги-драконы дали толчок всем жителям Уграса для эволюции. Мол, все люди в итоге должны стать драконами, обладающими магией, но то ли пяти тысячелетий ребятам не хватило, то ли драконы задрали нос, а люди как существовали, так и продолжают существовать, прекрасно обходясь без всякой магии. Да и зачем, когда рядом двуипостасные со своими артефактами? Все управленческие организации на них. Драконы следят за условиями жизни всех жителей планеты, в той или иной степени обеспечивая народу комфорт.

А отношения между драконами и людьми... ну, какими они могут быть, когда один фактически бессмертный?! Просто существуют бок о бок. В основном как работодатель и рабочий. Думаю, не надо говорить, кто из них кто?

Нет, связи тоже случаются. Мимолётные интрижки... однако полукровок раньше относили к категории людей, не признавая в них двуипостасных. Всё изменилось сравнительно недавно. Двадцать пять лет назад.

На Уграс попала иномирянка.

«Иномирянка!!!»

У меня на этом моменте чуть сердце из груди не выскочило! Я впилась взглядом в заветные строчки, выискивая своё спасение.

Эта женщина добилась того, что все полукровки стали частью драконьего рода, неважно отец у них был драконом или мать. Там даже волна рождаемости прокатилась по всему миру, но генералы во главе со своим императором создали комитет, взявший это на контроль. Да и запала иномирянки надолго не хватило. Она занялась семьёй, родила сына...

Из всего этого я вынесла главное: иномирянки, их здесь называют «идалиями», на Уграсе случаются! И их никто не убивает с криками: «Ату её!»

Так я думала недолго. Пока не решила попробовать призвать через кристалл информацию об идалиях.

Делала это, оглядываясь на дверь. Быть застуканной на таком – то же самое, что кричать во всё горло о том, что я – не настоящая Эммиэн. Нафиг надо!

Но, как оказалось, боялась я зря.

Вместо ожидаемых стопок на зов кристалла из глубин библиотеки, шурша тонкими страницами, вылетела всего одна сиротливая маленькая книжечка. Можно сказать, брошюрка.

Малюся шлёпнулась на стол. Я испуганно схватила её и прижала к груди. Казалось, что громкое приземление весь особняк слышал! И сейчас вот-вот кто-нибудь да прибежит на этот грохот.

Сердце чуть ли не выпрыгивало из груди.

Я прошлась на дрожащих ногах до дивана и села в окружении других книг. Чтoб если что: никаких брошюрoк я не получала! Просто сижу и просто читаю историю Уграса!

«Поехали!» – дала старт, открывая первую страницу загадочной мини-книги.

Уже с первых строк я поняла, что никому никогда не скажу, что моя душа родом из другого мира!

Книга оказалась руководством по использованию идалий. И нет! Я не утрирую! Не знаю, как ещё обозвать бездушное отношение к человеку из другого мира, которое сквозило в каждой строчке советов какого-то мерзавца?!!

«...постарайтесь влюбить...», «первое соитие соединит вас с идалией...», «магия привязывает идалию к зверю...», «крепкое потомство...», «пусть рождает на благо рода...».

Читая всё это, хотелось бросить книгу в тлеющие угли камина и после этого тщательно помыть руки.

«При таком раскладе жених Эммиэн быстро передумает тянуть с датой свадьбы. Узнает, что я – идалия – и тапки! А я не хочу замуж за едва знакомого мужчину... Да я и за знакомого не хочу. После Коли...» – имя мужа оборвало моё дыхание.

Я поняла, что не могу вздохнуть полной грудью.

Это была приступ паники.

«Давно его не было... Я уж думала, что справилась с ним».

Потянувшись к стакану с водой, жадными глотками осушила его. Плеснула на руку и умыла лицо, стараясь глубоко и размеренно дышать.

Убрав посуду обратно на поднос, опираясь на стеллажи, добралась до окна и распахнула его.

Передо мной развернулась невероятная красота. Из окон особняка сейш Глассар было видно всю долину, которая раскинулась у подножия небольшой возвышенности.

Блики дневного небесного светила плясали по водной глади озёр и рек, которых в долине было с избытком. Помимо солнца, на небе бледно мерцали сразу три луны. Две маленькие, а одна даже больше солнца, но как будто бы в тумане. Ещё я отметила, что звёзды на Уграсе видно даже днём. Они не мерцали так загадочно, как, возможно, это у них отлично выходило ночью, но белые точки нельзя было не приметить. Слишком отчётливо они выделялись на небесно-голубом небосводе. Отчётливо и красиво.

Уграс цвёл и пах весенним колоритом трав. Наверное, с этой стороны планеты распускалась весна. На деревьях только начинали распускаться почки, пробиваясь листиками совершенно разной палитры красок.

А вдалеке, на самом краю долины, высились огромные горы. Их снежные пики уходили высоко в небо, исчезая в туманной дымке самой огромной «Луны». Кое-где, между скал широкими лентами блестели водопады.

Наверное, именно благодаря этой красоте паника отступила.

«Да, что я, в самом деле?! На лбу у меня не написано, что я – идалия! Выкручусь как-нибудь. Эммиэн этому Хильдрасару не здорово нравится, раз он десять лет тянет со свадьбой! Включим режим стервы на полную мощность, он сам и отвалит! Только прежде чем разрывать помолвку, мне необходимо придумать что-то очень крутое, чтобы не возвращаться обратно сюда. Папочка-псих и братец, мягко говоря, ненавидящий Эммиэн – это не те персонажи, рядом с которыми я хотела бы познавать новый для меня мир!»

Решительно выдохнув, снова открыла пособие... и где-то на десятой страницы оно расшатало всю мою решимость.

Да, на лбу «идалия» написано не было у иномирянков, но было кое-что похуже. В книге ОНО описывалось как «флёр». Портальное перемещение души наделяло привлекательным запахом идалий. Да таким, что мужчины сходили с ума, устраивая лютые побоища в звериной форме, чтобы получить идалию в свой род.

Я почти с отчаянием застонала, когда взгляд упал на уточняющий абзац:

«Однако после исчезновения дома Дагонов, деятельность которых была тесно связана с призывом идалий в наш мир, на Угресе стал появляться новый вид попаданок – «иные» ... – вёл автор своё повествование. – Иные – особый вид идалий. Флёр иных приглушён настолько, что их трудно выявить среди других дракониц. А всё потому, что души иных при необъяснимых стечениях обстоятельств вселяются в тело именно наших дракониц, за минуту или две трагично прервавших свою жизнь. Видимо, сами Боги-драконы вмешиваются в этот миг в наши судьбы, чтобы не дать своим детям покинуть этот мир раньше положенного времени...»

– Какой-то дурак, – скривившись, но уже с видимым облегчением перевернула страницу.

Из прочитанного я поняла, что за флёр мне можно не переживать. Но у меня, как у «иной», был другой указатель на иномирность – зверь! Точнее новая способность звериной ипостаси менять цвет глаз в зависимости от того, на кого упал мой взор. Что это значит? То, что мои фиалковые глаза покраснеют, если я посмотрю на обладателя ипостаси чёрного дракона. Или позеленеют, если это будет маг земли! Или станут ярко-голубыми, если моя драконица вынырнет, чтобы оценить стать носителя ледяного зверя.

Всё! Два таких прокола – и все в курсе, кто я!!!

Чтобы избежать этой несправедливости, было два пути. Первый – переспать с мужжиной-драконом. Дарк не способен перебить влияние магии, потому как пустой. В книге описывались такие моменты, когда иная попадала в деревеньку или маленький городок, обживалась там, влюблялась в дарка... а потом прилетал залётный дракон – и всё! До свидания, спокойная жизнь! Открывалась арена поединков, в финале которых девушку забирал сильнейший.

Сейчас права идалий и иных защищал закон, но... что-то я сомневалась в их непреложности. Мой мир научил меня одной важной вещи – нет ничего надёжного!

Какой же второй путь, чтобы избежать светофора радужки?!

Нужно обратиться! Слиться с сознанием зверя и взять над ним верх. Сделать то, что давно не делают драконицы – обрести свою звериную ипостась.

Глава 6. Безысходность

– Вот и всё, – засунув брошюрку между книгами дальнего стеллажа, я устала привалилась к нему спиной. – Это конец.

Я в полной мере осознала, в какой засаде оказалась.

А как ещё это назвать?

Если сама не выберу одно из двух путей спасения, меня обнаружат. Если взбесившийся Немир не придушит, конечно. Психопат, потерявший дочь – это не шуточки! Так вот. Если Немир не придушит, то меня выставят на подпольных торгах, как какую-то вещь. Или по старинке – стану призом в серии поединков. Это у идалии Таис сразу обнаружился защитник генерал. Немир моим защитником вряд ли станет. Скорей наоборот. Если поймёт выгоду в идалии на руках, то ещё и друзей властных себе заведёт.

Почему я паникую? Да потому что варианты спасения так же губительны, как и полный игнор ситуации. Переспать с кем попало? Где смысл? Магическая связь, в которую я до конца поверить никак не могу, тут же закрепится между мной и этим «кем попало». И что?! Всё! Сразу можно закрывать за собой дверь клетки, в которую сама же и вошла!

Что касается второго. Обращение в зверя...

Допустим, я перетерплю адские муки перерождения. Из прочитанного, ясно, что там вообще какой-то трэш. Но это прежде всего мне нужно, так что необходимость, как говорится, припечатывает.

Так вот. Допустим, я обращусь в дракона. Что случится первым делом? Правильно! Общественность охренеет! Драконицы давно не обращаются в зверя! Начнут думать: что её толкнуло на этот шаг? Почему она выбрала адские муки мирному существованию? Вспыхнет волна интереса. Смогу ли я это цунами выстоять?! Большой вопрос! Моя стрессоустойчивость может дать трещину. Что там говорить?! Она уже её даёт! Кому хочется превращаться в мифическую зверюгу?! Фраза «слиться с сознанием зверя и взять над ним верх» здорово нервирует. А ну, как не получится одержать! И что? Останусь чешуйчатым ящером?! Бороздить мировое поднебесье?!

Я вернулась к столу и в расстроенных чувствах рухнула на диван.

Такой меня и застала Талана.

Незаметно подкралось время обеда. Горничная пришла отвести меня в трапезный зал. Статус Эммиэн предполагал постоянное сопровождение, что в данном случае меня порадовало.

Его Светлость Немир сейш Глассар и его бастард-управляющий Роберт уже находились здесь. Сюрпризом стало присутствие третьего.

Женщина, прямо-таки нагло прильнувшая к отцу Эммиэн.

Я не знала, кто она. Но оно и понятно! Я в принципе мало кого здесь знаю. Однако и воспоминания драконицы были пусты в отношении этой фифы.

По большому счёту, какое мне дело? Но именно ей, драконице, происходящее совершенно не нравилось.

Меня окатило чувством вселенской несправедливости изнутри.

Как итог: я поймала биполярное состояние. Оно подтвердило мои убеждения, что сливаться со зверем – опасно.

Чтобы взять под контроль эти инстинкты, я крепко стиснула губы и молча села за стул, который для меня отодвинула Талана.

«А что? Вполне в духе Эммиэн».

– Доченька? – засуетился Немир, отстраняя от себя женщину.

Дракон сегодня был одет... странно. В кожаном жилете, надетом на голое тело.

«Спартанец, блин...» – я еле сдерживалась от того, чтобы не поморщиться.

Видимо сейш Глассар только что был на тренировке. Только почему не переоделся и не... простите за подробности... не освежился?! Кожа мужчины блестела от пота, отбивая аппетит напрочь!

А ещё эта баба, которая не понимает с первого раза и продолжает липнуть к Немиру... Фу!

подавив брезгливую дрожь, я уставилась на блюдо с аккуратно порезанной дичью с поджаристой корочкой.

Тошнота подкатила к горлу.

– Милая? Что с твоим настроением?

Скривившись, фыркнула:

– А каким оно должно быть, отец?! Мой День Рождения испорчен! Я пострадала! Репутация семьи! Ты же... Ты разогнал всех моих гостей!

– Милая, – растерялся мужчина, хмурясь в ответ на мои претензии. – Но я же... Я испугался за тебя.

– Это понятно. Но зачем демонстрировать неуважение лордам и их спутницам?! Они же... – я подбирала слова осторожно, надеясь не попасть впросак. Здорово помогала информация, вычитанная из истории «Нового времени», благодаря которой я узнала, что женишок Эммиэн никто иной, как наследник Грейджа. – Они же все крутятся в резиденции нашего генерала! Что, если Кевин расторгнет помолвку?!

– Не расторгнет, – самодовольно усмехнулся мужчина. – Максимум, ещё на пять лет отсрочит дату свадьбы.

Я незаметно выдохнула.

«Отсрочит – тоже неплохо!»

– Ты забыла, сестрёнка, – снисходительно пропел Роберт, занимая стул напротив меня. – Наш отец – гений. Он заключил магический договор, отдавая семейную казну в заём его Светлости генерала. У гнезда сейш Хильсатар против твоего наваждения стать женой Кевина. Наследник может тянуть сколько угодно, но в итоге он станет твоим.

Наверное, на этом момент настоящая Эммиэн могла довольно прыгать на стуле. Но меня окатил озноб.

«То есть, папочка купил местной Эмме мужа?! Наследника?! И купил?! Теперь понятно, почему мужчина так долго затянул со свадьбой! Так... с этим можно работать!»

Предстоящий мозговой штурм виделся уже не в таком мрачном свете, как минуту назад.

Я даже улыбнулась краешком губ, чувствуя душевный подъём.

Внутри резко потеплело.

Роберт, продолжая с ленцой рассматривать меня, внезапно растерял всё безразличие. Охнул, сел ровно, будто швабру проглотил.

Я моргнула, не понимая, чем вызваны такие изменения в поведении парня.

Немир расставил всё по местам, с хохотом стукнув кулаком по столу.

– Ха! Моя девочка! Драконица в тебе всё-таки окрепла достаточно, чтобы явить себя!

– Явить? – дрогнувшим голосом спросила я.

Роберт натянуто улыбнулся.

– Явить. Твои глаза сейчас светятся. Поздравляю... Теперь твой резерв в разы вырастет. Возможно, даже сможешь создать плетение пятого уровня... – тут братец не сдержался от ухмылки, понизив голос до едва слышного шёпота. – Если, конечно, вспомнишь учебный курс, ведь оценки в академии у тебя были так себе.

– Поздравляю, леди Эммиэн, – губы женщины, имя которой и роль в этом доме я до сих пор не знала, растянулись в лживой улыбке. – Думаю, теперь сейш Хильсатар всё-таки назначит

дату. Кто же откажется от сильной драконицы?! Да ещё леди из знатного рода Глассар?! Вы сможете ему подарить крепкого наследника!

– Точно, милая! – Немир так гордо выпятил грудь, что его жилет грозился лопнуть.

Я всё ждала, когда же польётся яд из уст дамочки. Слишком ненавидящим взглядом она изучала меня.

И он не заставил себя ждать:

– Только вот я слышала, что Кевин уже три года как в отношениях. С некоей Лианой хас Дартон... – не получив должного отклика от меня, женщина нахмурилась. – Кажется, вы учились в одном наборе. Лиана – умница, красавица... кажется, она была на боевом? Редкий выбор. Но, видимо, Кевин его оценил. В студенческие годы принца его га'Халой стала именно девушка.

«Кем?» – страшно хотелось спросить, но я сдержалась.

Потянувшись за яблоком и вонзила в него свои зубы, думая только о том, что один раз уже случился. Я спалилась с цветом глаз. Теперь мне либо вообще взгляд не поднимать, что невозможно в виду характера Эммиэн, либо не встречаться глазами с драконами другого окраса, отличного от водных стихийников!

А то, что там у кого-то любовница умница и красавица – это всё мимо. Одно плохо, что Лиана – однокурсница Эммы. Надежда только на то, что девушки редко встречались, раз у них факультеты разные. Но с моим везением...

«Чувствую, приближающаяся поездка в особняк сейш Хильсадар грозит мне наимасштабнейшим испытанием. И силы воли, и терпения!»

Отложив огрызок в сторону, поднялась из-за стола.

– Спасибо за компанию. Я сыта.

– Доченька?

– Прогуляюсь в парке, – отчиталась перед отцом, махнув Талане в сторону выхода.

Горничная прытко подскочила вперёд, помогая с направлением из этого осинового гнезда.

Уже сидя на лавочке, я размышляла.

Немир сейчас казался вроде как даже нормальным. Так и хочется ему сказать, что... нет. Не то, что я – не его Эммиэн. Другое. То, что я передумала насчёт помолвки. Но я совершенно не могу предсказать его реакцию. Этот дракон реально нестабильный в отношении поведения. Он орёт на своих подчинённых, может поднять на них руку! Гостей высокопоставленных разогнал! Принца провинции купил за золото у его отца, что само по себе унижительно! Как такому доверится хотя бы в малом?! Как ни крути, а то, что Немир жаждет власти, видно невооружённым взглядом! Он даже своей «доченьке» не позволит портить его планы!

«Ох... Что-то я разволновалась».

Зажмурившись, вздохнула полной грудью.

В парке сладко пахло первоцветами. Прохладный ветерок весело играл с моими волосами, а птицы звонко чирикали на ветках с распускающимися почками.

Талана переминалась с ноги на ногу на краю озера, с прищуром следя за мной.

Я просто дышала весной. Не знаю, что девушка увидела на моём лице. Не знаю, что толкнуло её к тому, что произошло далее, однако позже, анализируя произошедшее, я поняла, что безмерно благодарна Тале за это.

Горничная якобы оступилась и упала в воду.

Естественно, моей реакцией было желание спасти человека. Так-то я выбрала своим направлением профессию спасателя! Да, прежде всего я в горячих точках работала фотографом, но подготовка обязывала становиться в критические моменты настоящим спасателем! Как в тот раз...

Плюсом ко всему Талана била руками куда ни попадя, что говорило о том, что девушка совершенно не умеет плавать! Озеро, судя по всему, было достаточно глубоким, чтобы в нём утонуть.

Я сорвала с себя платье каким-то нечеловеческим образом и прыгнула в воду.

Вытянула горничную на берег, как в бреду. Даже не обратила внимания на её сопротивление.

Но, когда над нами по щелчку девичьих пальцев повис прозрачный купол, и Талана заговорила, я осознала всю степень своей ошибки:

– Кто вы? Эммиэн не умеет плавать! Госпожа в девять лет чуть не утонула и с тех пор боится воды. Вы – не она!

– Да тише ты! – зашикала на девушку, нервно оглядываясь по сторонам.

Талана без сил упала на спину, со страхом посматривая на меня.

– Нас не услышат. Я поставила купол тишины. Скажите, я ведь права? Вы... Вы – иная, да? Просто... – девушка перешла на шёпот, прижимая руки к груди. – Просто я видела, как госпожа свернула шею. Она слишком резко упала на лестничные перилла. Но когда леди сейш Глассар скатилась уже вниз, шейные позвонки вроде бы как встали на место. Я... я так испугалась, – Талана посмотрела на меня. В её глазах плескался ужас. – Всё ждала, когда вы превратитесь в нежить. Когда придёте за мной. Когда господин Роберт велел меня вернуть вам, чуть Богам-драконам душу не отдала! А вы... вы точно не нежить. Но и не госпожа. Леди Эммиэн уже давно приказала бы меня выпороть за то, что я столкнула её с лестницы. И леди Эммиэн не ест кашу. Она не пьёт чай. Когда вы попросили меня отвести вас в библиотеку, я уже догадалась, что вы – иная. А потом ещё и драконица показала себя. Я осмелилась на дерзость. Решила проверить... И теперь точно вижу, что была права! Но... – Талана нервно слотнула. Подбородок девушки задрожал. Она вот-вот собиралась разрыдаться. – Но что теперь нам делать?! Если Его Светлость узнает... он повесит и вас, и меня... и моего дедушку!

Я поняла, что мой час настал!

Подползла к девушке и схватила её за руку, глядя прямым решительным взглядом.

– Всё очень просто, Талана! Живём, как жили. В твоих интересах помогать мне, чтобы я не посыпалась, как сейчас. А когда настанет момент уезжать к жениху Таланы, я заберу тебя и твоего дедушку с собой. Обрато к отцу Эммиэн мы уже не вернёмся. Ты... например, поступишь в академию магии. Твой дедушка говорил, что хочет, чтобы ты...

– Меня не возьмут, – вымученно прошептала Талана, размазывая слёзы по щекам. – Наша провинция консервативна в отношении образовательной системы. Полукровок принимают в род, но не учат в высших академиях. Только на дому. А вот в Кешайне, в провинции зелёных драконов, и Лебреастене, пожалуй... там практикуют такую форму зачисления.

– Ну, и славно, – с наигранным энтузиазмом я похлопала девушку по ладошке. – Возьмёшь дедулю своего и укаатишь в Лебре... что-то там.

– Но... Это невозможно! Вы не представляете, сколько денег требуется на это!

– Сколько?

– Эм... – девушка растерялась, видя, что я настроена серьёзно. – Много.

– А я... то есть Эммиэн, она обладает такими средствами?

Горничная моргнула.

– Ну... наверное. – Немного подумав, сказала увереннее. – Да-да. Точно да. Одно платье стоит как годовой оклад. Причём не только мой, но и дедушкин. Постойте, вы хотите меня подкупить?

– Почему тебя? Вас, – ответила откровенно, с криканием поднимаясь с земли.

Мокрая белая сорочка неприятно липла к телу, капая на траву. Но я не обратила на это внимание, потому как нас могли застукать в любую минуту. Нагнулась за платьем и кое-как натянула его на себя, морщась от неприятного ощущения.

Пока одевалась, Талана лихорадочно думала, чем ей грозит отказ либо же согласие на моё предложение.

Видимо, здравомыслие взяло верх. Девушка подошла ко мне и помогла зашнуроваться.

– Ладно. Выбор всё равно невелик. К тому же мы вольны выбирать свой путь. Скажу дедушке...

– Обо мне ничего лучше никому не говорить. Давай заключим соглашение, или что тут у вас делают, чтобы не нарушить слово?

– Дают магическую клятву.

– Отлично, – я кивнула, поворачиваясь к Талане, как только она завязала бантик. – Так и поступим. Ты никому не говоришь о том, что я – иная, а я даю тебе много денег на обучение в академии и... хм... пусть будет первоначальный капитал на открытие своего кабинета дедушке Ростану.

– Это слишком подозрительно.

Я задумалась, устремляя взгляд вдаль.

Это и подтолкнуло меня к выходу из тупиковой ситуации.

Точнее не "это", а "тот", кто быстро шёл по дорожке в нашу сторону.

Роберт сейш Глассар.

– Что случилось?! Почему вы мокрые?

Я всегда отличалась находчивостью, вот и сейчас, театрально покачнувшись, прижалась к Талане, незаметно смахнувшей рябь от купола тишины.

– Роберт... Я опять чуть не утонула! Стояла на берегу... и вдруг в голове зашумело. Наверное, я до сих пор не оправилась от вчерашнего падения... Если бы не Талана!

Парень хоть и хмурился, очевидно, недовольный тем, что Талана меня якобы спасла, но вернуться в особняк помог. Донёс на руках, шумно дыша. И уже внутри я развернула целый концерт.

Было для кого!

Отец со своей «подругой»... та женщина никак не могла быть матерью Эммиэн. Слишком наглая, слишком молодая! А смотрела она на меня так, как будто у неё на шее петля, а я вот-вот стул из-под её ног выбью.

В общем, я в очередной раз заставила Немира понервничать.

Но как круто я вывела через своё спасение заслуженную премию для Таланы! А потом ещё подчеркнула слабость, намекнув, что было бы неплохо съездить в какую-нибудь глубинку, где можно подышать лесом из вечнозелёных растений. Они на Уграссе были. Я в окно подсмотрела, не называя конкретно деревья, чтобы опять не попасться на элементарном.

– Папочка... Это пойдёт мне на пользу! – вяло ворочала я языком, крепко вцепившись в шею Роберта. – Конечно, я лучше бы съездила в столицу... люблю балы и светское общество. Но это не поможет мне быстро прийти в себя, а мне действительно необходимо, потому как до поездки в особняк жениха остаётся слишком мало времени.

– Да. Ты права, моя девочка, – после недолгих раздумий согласился Немир, и у меня в голове гордым парадом, будто войска на Красной Площади, прошли тараканы, салютуя и выкрикивая: «Браво!»

Роберт, со мной на руках, поднялся на второй этаж, занёс меня в спальню и бережно положил на кровать, не переставая хмуриться.

«Спасибо» почти сорвалось с моего языка, но я вовремя успела его прикусить. И так было видно, что парень в шоке. Что-то не сходилось в его личном восприятии происходящего. Вроде бы я старалась предугадывать поведение Эммиэн, и всё равно где-то ошибалась.

– Свободен, – скривившись, махнула рукой, пытаясь побыстрее отделаться от подозрительного взгляда внебрачного полукровки.

Нам с Таланой предстояло подготовиться к дороге в дальнее поместье Глассар, найти ещё денег, потому как премия – это лишь малая доля необходимых средств. Что ещё? Урвать пару книг по магии. Раз уж Эммиэн уже закончила академию, поступление мне не светит. Придётся самой изучать способности, доставшиеся от предыдущей хозяйки этого тела. Ну, и о слиянии со зверем забывать не стоит.

Идея сбежать в глубинку вызвана именно этой необходимостью. Чтобы не оглядываться всю жизнь и не опасаться смотреть гордо вперёд, без этого мне не обойтись! Как бы страшно ни было... у меня нет другого выхода!

Роберт покинул мои покои, крепко стиснув челюсти, и мы с Таланой синхронно выдохнули от облегчения.

– Не расслабляемся, – тут же дала установку девчонке, тыкнув в её сторону пальцем. – Давай, учи своей клятве. Сейчас быстренько обсудим сотрудничество... только это... купол свой теперь ставь постоянно. В нашем тандеме ты будешь отвечать за секретность. Я – действую, так как у меня для этого есть все возможности, а ты следишь, чтобы нас не раскрыли. Договорились?

– Это в моих интересах, – коротко кивнула девушка, и мы ударили по рукам.

Дальше мы приступили к непосредственному обсуждению, переодеваясь в сухую одежду. Я мысленно улыбалась.

«Хорошо, что Талана такая внимательная и сообразительная! Насколько мне теперь проще будет бороться за своё существование здесь – в мире магии... в мире драконов!»

Глава 7. Сила магии. Клятва

Несмотря на то, что я обрела поддержку в лице запуганной горничной, расслабляться не спешила. Слишком много неизученных переменных, которые в любой момент могут повернуть не туда, куда мне хотелось бы! Деньги – сильный мотив, но страх – куда надёжнее, поэтому я не уставала Талане напоминать, что будет, если она решит меня кинуть.

Как в подтверждение моих слов, Немир начал чудить. Его любовница, а это, как выяснилось, была именно она, решила, что в особняке стало скучно жить. Пофлиртowała с садовником-дарком... перед Немиром. И того унесли едва живого, избитого до полусмерти. Меня при этом приступе ревливой ярости не было, но бледная Талана поделилась своими впечатлениями, доложив, что леди Идэма хохотала так громко, что у неё, Тали, чуть кровь в жилах не остыла.

Роберт присутствовал на семейном променаде в родовом парке, но палец о палец не ударил. Мне трудно его осудить. Парень слишком молод, да и дракона до сих пор не обрёл, и непонятно вообще, сможет обрести или нет, но... В поведении братца Эммиэн, манере его общения я ловила нехорошие звоночки. Было в нём что-то нехорошее. Глубинное, таящееся за манерной улыбкой, будто пришитой намертво. Прямо «брррр», а не семейка!

Текст клятвы составляли два дня. Нам некому было помочь. Мы решили, что никого не станем посвящать в наш страшный секрет. Забавно... он остался только между нечаянной убийцей и её жертвой.

Ростан хас Глассар собирал свои медикаменты, в блаженном неведении готовясь к отъезду в дальнее поместье сейш Глассар.

Мы тоже ушами не хлопали. Помимо шмоток по саквояжам распахивали древние трактаты, обнося библиотеку так, чтобы никто не заметил. На этом я настояла, не слишком надеясь на то, что в деревенском поместье найдётся приличная библиотека. А мне без знаний никак! Элементарные вещи просто жизненно важно выучить. Конечно, отношение к наукам прошлой Эммиэн здорово выручает, однако оставаться дурой на постоянной основе слишком опрометчиво для меня. Я бы даже сказала – роскошно.

К моменту отъезда, я должна знать хотя бы пару щитов, несколько атакующих заклятий, все бытовые, ну, и парочку показательных. Чисто для себя. Раз уж драконица внутри меня настолько открыто демонстрирует своё пробуждение, нужно воспользоваться её магической подпиткой.

Такие цели я поставила для себя. И исполнительно шла к ним, проводя больше времени в комнате Эммиэн за изучением книг.

За два дня, которые отвёл нам на сборы папенька Немир, я узнала много полезного. Например, кто такой «га'Хал». Это номинальный страж наследника, назначаемый на момент обучения того в академии магии. Отличий от стандартного стража там было порядочно, не хочу вдаваться в подробности, но чтобы га'Халом стала девушка... Эта Лилия Тим о Хина явно та ещё личность, раз выбила себе должность среди самых сильных боевиков-драконов!

Так же я проштудировала этикет местного общества вдоль и поперёд. Быт дарков сильно от нашего не отличался, а вот у драконов нашлись свои заморочки. И чем выше по статусу знать, тем причудливее у неё традиции. И всё же я упорно запоминала их, не желая ничем выдать себя, пусть это было довольно утомительно.

Когда наступил час X, старалась не улыбаться и не прыгать от счастья. Семейка психически неустойчивых драконов вот-вот останется в прошлом! Конечно, я так и не придумала, как больше сюда не вернуться, но первая ступенька к достижению цели совсем скоро будет преодолена!

Отец Эммиэн провожал меня лично. Мрачный Роберт стоял за спиной Немира, задумчиво следя за каждым моим движением.

– Доченька, милая, – совсем как нормальный любящий отец ворковал мужчина, глядя меня широкой ладонью по голове, – отправляю с тобой своего самого лучшего стража – Ардаля.

«Та ё! – чуть в голос не взывала я, когда от стены особняка отделилась высокая тень в балахоне. – С другой стороны этого следовало ожидать. Наследницу богатого рода не положено отпускать одну. Даже на короткие дистанции, а тут шесть часов ехать на мобе...» – я бросила взгляд на чудо-машину, как небо и земля отличную от наших автомобилей, и через силу улыбнулась.

– Спасибо, папочка. Ты как всегда заботлив.

Загадочный Ардаль, скрывающий лицо под капюшоном, открыл для меня дверь и помог забраться внутрь.

– Хорошей дороги, сокровище моё. Как доберётесь, свяжись со мной через артефакт связи. Отдохни, как следует. Через четыре дня ты должна выглядеть отдохнувшей и прекрасной, как всегда, чтобы покорить сердце наследника Хильсадар.

– Верно, дорогой, – встряла с жеманной улыбкой чокнутая леди Идэма. – Пора брать к'яарда за гриву. Сколько можно откладывать свадьбу?! Жрецы назвали вашу пару идеальной для сильного потомства. Пора Его Светлости Кевину смириться с неизбежным ради наследия рода и оставить Лиану хас Дартон... хотя бы на время, пока ты не разродишься.

«Вот же сука», – мне столько трудов стоило удержать улыбку! Как будто я бетонную стену на собственные плечи взвалила!

– Ты права, Идэма, – намеренно перешла на «ты». Тали сказала, что раньше Эммиэн только так и разговаривала с любовницей отца. – Наследие должно быть на первом месте. А роль подстилки в том и заключается, чтобы ждать. Ждать и верить, что о ней не забудут... и хотя бы к ночи снизойдут.

Сбоку кто-то беззвучно хмыкнул.

«Ардаль... смешно тебе? С чего бы?»

– Милая, ну, зачем же так? – нахмурился Немир, переступив с одной ноги на другую.

– Правдиво? Ты прав. При посторонних лучше воздержаться от откровенных мыслей. Господин Ростан, Талана... не стойте. Забирайтесь в экипаж. Ардаль?

– Я полечу, – мягкий тенор стража позволил мне с облегчением выдохнуть. – С высоты лучше видно дорогу.

– Замечательно. Отправляемся! – скомандовала я, чувствуя моральное удовлетворение от гневной физиономии сучки Идэмы. Лицо женщины пошло красными пятнами, портя весь утончённый облик.

«В следующий раз будет думать, прежде чем цеплять меня!» – да, я прекрасно понимала, что полностью отделаться от этого семейства у меня не получится. После этой пары дней я уже не настолько наивна, чтобы верить в то, что Немир вдруг забудет о существовании своей любимой доченьки и отправит меня в свободное плавание. Больше никогда с ним не пересекаться?! Слишком долго драконы живут. Слишком повёрнут Немир на своей Эмме. И как третий разумный довод выступает пока что моя временная несостоятельность. Я данном этапе я не могу сама себя обеспечить. Работать, как дарки или полукровки, мне никто не позволит, а жить как драконица – это выйти замуж за того, на кого тебе укажут жрецы. Последние двадцать лет они здесь изобрели какой-то сложный ритуал, подбирающий пару. Каждая девочка обязана его проходить в десять лет. Так местная Эмма и стала предположительной парой Кевину сейш Хильсадар. Об этом мне Тали рассказала. – Эх! Тут бы добиться частичной свободы – уже будет круто.

Как только последние слова с пожеланиями удачи были произнесены, наш фаэтон сорвался с места.

Дедушка Ростан поправил подушки за спиной Таланы, что-то шепнул девушке.

Я отвернулась, чтобы их не смущать. Взялась рассматривать салон транспорта.

Мобы и фаэтоны Уграса заслуживали отдельного восхищения. Они больше напоминали машины из фантастических фильмов, чем наши реальные авто. Но, если всё же подбирать аналогию, то я сравнила бы фаэтон Немира с европейскими спорткарами. Только не тесными и какими-то даже плоскими на вид. Нет. В салоне мне, Талане и господину Ростану было очень даже комфортно. Мы сидели напротив друг друга, как в лимузине. Мягкие диванчики дарили высшую степень комфорта. А ведь сюда загрузили чуть ли не пол моей квартиры вещей! Багаж Её Светлости Эммиэн сейш Глассар – это что-то! Но никакой из саквояжей даже не выглядывал из-под диванов, выполняющих функцию не только комфорта, но ещё и компактности кроватей поездов.

Я уставилась в окно.

Странная тень мешала солнышку пробиться ко мне. Она двигалась так быстро.

«Дракон. Не туча».

Вскинув взгляд, нервно сглотнула.

«Не просто дракон. Ардаль – чёрный дракон! – Захотелось застонать в голос, но я сдержалась. – Ладно... Это всего лишь означает, что я должна быстрее изучить процесс обращения и слиться с драконицей Эммиэн при первой же возможности!»

Глава 8. Поместье на краю драконьих земель

До загородного поместья сейш Глассар мы добирались чуть меньше заявленных шести часов. Спасибо надо сказать Ардалю. Он разбирался со всеми заминками в мгновении ока, будь то проверка на приграничных постах, ремонт дороги или банальная пробка. Дедушка Ростан сказал, что в последние десятилетия последняя проблема стала частой. Распространение мобов стало повсеместным, когда император решил ввести транспорт в общественный обиход не только драконов, но и дарков. К слову сказать, уровень жизни на Угресе здорово поднялся с появлением технологий. Род Тим о Хин был лидером в этой отрасли. Та самая га'Хала, которая охраняла четвёрку наследников, одним из которых был Кевин сейш Хильсадар, была родоначальником молодого гнезда. Но самое главное, что я узнала о девушке – она тоже была иной. Иной, обратившейся в дракона. После неё было несколько женщин-дракониц, желающих повторить успех. Но их ждал провал. То ли драконы совсем изнежили своих женщин, то ли им самим это было не так важно, но после трёх выгораний (и зверя, и магии заодно!), император запретил экспериментировать над оборотом.

Мне было страшно из-за предстоящего нарушения императорского запрета, но я себя успокаивала тем, что мне оборот жизненно необходим. Я делаю это ради своего спасения, а не для того, чтобы потешить самолюбие главы рода, мечтающего продать девицу из своего гнезда задорого или ради хороших связей с сильными мира сего!

Когда мобиль остановился возле небольшого поместья, я с облегчением выдохнула. Комфорт комфортом, но сидеть шесть часов и нервничать – удовольствие ниже среднего.

Дверь открылась и Ардаль подал мне руку.

Жар в груди оповестил, что магическая зверюга внутри меня подобралась слишком близко. Предвидя любопытство драконицы, опустила глаза в пол, но от помощи не отказалась. Это выглядело бы совсем подозрительным.

– Спасибо. Помогите с разгрузкой вещей, – приказала мужчине, сама не прочь заглянуть под его капюшон.

«Что он там прячет? Почему ходит в нём? На улице не так холодно, чтобы кутаться настолько плотно. Весна в самом разгаре...»

Ардаль отпустил мою руку и пошёл выполнять приказ, не замечая, как вдох облегчения сорвался с моих губ.

Я прошла вперёд, отмечая и чисто убранный газон, и аккуратно постриженную живую изгородь. Да поместьем кто-то добросовестно ухаживал... а вот встречать нас не вышел. Неужели Немир не предупредил, что его дочь едет восстановить физическое здоровье?

Дойдя до угла поместья, заглянула за него и охнула.

А метрах ста, в низине, раскинулось пенное море. На фоне алого заката эта красота сражала наповал. Длинные белые лестницы бежали ступеньками вниз к берегу. Страшно захотелось броситься по ним, чтобы зарыться пальцами ног в песок и подставить лицо лёгкому бризу.

«Давно я не видела моря... – промелькнула тоскливая мысль, сжавшая сердце. Зверь Эммиэн со стоном отступил. – Мой медовый месяц. Десять лет прошло, а я как сейчас помню и сильные руки Коли, и его нежные поцелуи...»

– Такое не забывается.

– Что? Госпожа, вы что-то сказали?

Оглянувшись, натолкнулась на взгляд темноволосого смуглого молодого мужчины. Высокий, хмурый, с шрамом на щеке...

Не сразу поняла, что это Ардаль. Если бы не плащ чёрного дракона, могла бы попасть впросак.

«Хорошо, что драконица испугалась моей душевной боли!»

– Ничего, – отмахнулась от стража и, снимая на ходу перчатки, вернулась к крыльцу. – Мысли вслух. Где прислуга, Ардаль?

– Так нет здесь никого, – чёрный дракон хмыкнул. – Леди Идэма несколько раз подчеркнула, что вы едете уединиться с природой. Разве не этого вы требовали? Смотрители поместья приготовили особняк для вас, закупили продуктов и отбыли в отпуск. К слову сказать, чета Крамирон давно мечтала об отдыхе.

«Хм! Будь на моём месте настоящая Эммиэн, драконица, наверное, закатила бы истерику. Нет слуг – нет всякого рода «хотелок». Талана одна точно с запросами избалованной стервы не справилась бы! Но мне подлая подстава Идэмы только на руку!»

Я кивнула, улыбнувшись уголком губ.

– Хорошо. Вещи занесли?

Было видно, что Ардаль в шоке, но дракон быстро взял свою мимику под контроль, отчитываясь по-военному:

– Вещи доставлены в ваши временные покои, леди Эммиэн. Талана отправилась готовить ужин, а господин Ростан решил прилечь. Дракону пятьсот семьдесят лет... а для его слабого резерва это уже приличный срок. Кажется, старика на Угресе держит только неустроенная судьба его внуки.

– А что держит тебя, Ардаль? – перешла сразу к сладенькому я, здесь и сейчас желая выяснить: кому будет отчитываться приставленный ко мне страж: отцу Эммиэн, его любовнице или незаконному сынку?

– О чём вы, госпожа?

– Интересно узнать, что мотивировало тебя, отправиться в такую глушь следом за мной? Сколько отсюда до ближайшей деревни?

– Два часа на мобе или час на крыле.

– Многовато, – подвела итог, любуясь закатом. – На первый вопрос ответишь?

Страж нахмурился, сбивая меня с толку своей реакцией.

Пока я могла задавать только осторожные вопросы, потому как не знаю, кто такой этот Ардаль, сколько лет он работает на Немира... или на кого он там работает?! А самое главное – как хорошо и как долго Ардаль знаком с прежней Эммиэн!

– Ваш вопрос нелогичен, госпожа. Наёмник не спрашивает: куда ему отправляться. Он просто отправляется. И выполняет поставленную задачу. Моя задача – следить, чтобы вы оставались в безопасности. Через четыре дня сюда прибудет корабль Его Светлости генерала. Вас под свою защиту возьмут другие стражи. Стражи генерала сейш Хильсадара. Именно они доставят вас в гавань Элерона, где служит наместником ваш жених. Мои полномочия закончатся сразу, как только ваша ножка переступит порог особняка губернатора. Сейш Хильсадар не терпит посторонних в своём доме, да и вам ничего не угрожает в особняке жениха...

Я кивнула, удовлетворяясь ответом чёрного дракона.

– Конечно.

Жар поднялся в груди, и я поспешила отвернуться в сторону мобиля.

Перед глазами замелькали картинки, наполненные жгучей обидой драконицы. Ничего толкового я для себя не увидела. Какие-то люди, мрачные покои... кажется, Эммиэн на тот момент была совсем юной. Лет пятнадцать, не больше.

Судя по одежде, к девушке всё время обращались слуги. Они что-то говорили, а Эммиэн злилась.

«Жалко, что эта связь без звука», – заметила я с сожалением, потряхнув головой и сбивая воспоминания драконицы.

– Иди... делай, что там тебе положено. Леди Идэма всё правильно сказала: я хочу уединиться. Только я, море и солёный бриз.

– Но мне надо...

– Тебе надо. Мне – нет, – отрезала стержовно, идеально отыгрывая Эммиэн. – Выполняй. Здесь и сейчас, с лёгкой руки отца, ты служишь мне. Давай не будем портить друг другу настроение.

Мужчина раздражённо дёрнул плечом, после чего быстро поклонился, развернулся на сто восемьдесят градусов и ушёл к воротам поместья. С его пальцев то и дело срывались алые всполохи огня. Они закручивались в спираль, образуя диковинное плетение.

«Защита», – поняла я, с улыбкой разглядывая широкую спину Ардаля.

Моргнув, вспомнила, для чего вообще прогнала стража.

Подхватила юбки и ступила на верхнюю ступень белокаменной лестницы, ведущей к пляжу.

«Необходимо найти пещеру или какое-нибудь другое укрытие, где я смогу спрятаться от посторонних глаз и обратиться... и обратиться не один раз, потому как в книге чётко прописывался этот момент. Чтобы подчинить зверя требовалось как минимум раз сто совершить прыжок из одной ипостаси в другую!»

В шёлковых туфельках ходить по песку было очень неудобно, однако я нашла подобие укрытия – гребень из пяти выступающих скал. Разлив обещал подтопить подход к укрытию, но я надеялась, что до него ещё долго. Мне то нужно каких-то четыре дня. Потом сюда прибудет корабль генерала, как сказал Ардаль, что для меня стало новостью. Отец не спешил рассказывать о поездке к жениху, а я боялась спрашивать, чтобы не попасть впросак.

Вывод из всего этого один: мне надо ускориться.

«Блин! Постоянно ускоряться!! Не жизнь, а погоня какая-то! Погоня за свободой. И всего один свербящий вопрос, от которого я пытаюсь отгородиться – зачем мне всё это?!»

– Нет-нет... – одёрнула себя в который раз. – Не думать. Надо жить! Надо бороться. За себя, за свободу... за обещание. Мне дали второй шанс. Надо просто оставить всё в прошлом. Забыть. Переродиться... – я с горечью усмехнулась, приседая на корточки перед морской пеной. – Только как это сделать?

На моих пальцах заплясали капельки воды. Магия Эммиэн, которая так девушке и не далась.

Я улыбнулась, мысленно рисуя на ладошке вихрь. В книге «Водная стихия» эта руна была описана, как боевое заклинание.

Вихрь материализовался на ладошке, сорвался с пальцев, вбирая в себя капельки, упал в морскую пену и заревел, вырастая до размеров смерча.

Хлопнула в ладоши, и рёв стихии затих, со стоном падая обратно в воды моря, заметно помутневшего из-за моих манипуляций.

Я обернулась и столкнулась взглядом с Ардалем. Дракон стоял на верхних ступенях лестницы поместья, пристально наблюдая за мной.

Тут же отвернулась. Даже без зеркала поняла, что цвет радужки меняется. На каком-то глубинном уровне сознания. Обживаюсь, так сказать, в новом теле. Ловлю отголоски магии,

которые в моём мире все называют «интуицией». А ещё замечаю с толикой грусти, что с каждым днём мои воспоминания о Земле притупляются всё больше. Яркими остаются только моменты, в которых был Коля.

Не знаю, чем это вызвано. Как можно забывать о родителях?! Какое-то кощунство! Но что есть, то есть. Могу предположить, что всё связано именно с душой. Душа – это выбор, а родителей мы не выбираем. Как и детей. В какой семье родиться и кого родить – от нас не зависит. А вот муж-жена... Не зря супругов называют «спутниками жизни».

Это единственный возможный выбор, который нам даёт судьба!

Я не говорю о случаях принуждения или старых традициях древних религий. Я говорю только о моей реальности. Коля «от» и «до» был только моим выбором. И я ни секундочки не жалею о нём! До сих пор убиваюсь и никак не смирюсь, что потеряла любимого.

Возведя взгляд в небеса к трём лунам, покачала головой:

– Может, всё это не случайно? Так хочется верить... – сорвался с губ тихий шёпот.

Надежда на то, что Коля может быть здесь, снова осталась невысказанной. Я боялась говорить об этом вслух!

– Леди Эммиэн?

Я дёрнулась от неожиданности.

Талана, заметив это, замерла.

– Госпожа... ужин готов.

– Идём, – согласно кивнула я, шагая к своей поделнице.

Тали сразу набросила на нас полог тишины.

– Всё хорошо, Эмма?

Моя улыбка помогла девушке расслабиться без лишних слов.

За эти несколько дней мы сблизились с Таланой. Подругами, конечно, нас не назвать, но после ритуала клятвы между нами больше не осталось напряжения. Каждая из нас шла к своей цели. Дорога к ней предполагала честную игру. Обман может стоить нам жизни. Это не в наших интересах. Особенно не в Таланиных. Если у меня маячит угроза замужества впереди, то у Тали только радужная идиллия с науками и академией, о которой она грезит. Девочка очень умная. Много знает. Она уже обещает стать одной из лучших учениц высшего магического заведения. Так что будет молчать, как миленькая, помогая мне до конца нашего договора. А договорились мы о том, что расстанемся сразу, как только я прибуду в особняк жениха.

Так совпало, что набор в академию откроется как раз через неделю. Тали поможет мне обустроиться на территории Кевина сейш Хильсадара, и я отпущу её с господином Ростаном, открыв счёт на имя Тали. Как это сделать разобралась перед отъездом сюда. Немир выручил, снабдив меня особым артефактом-браслетом, хранящим цифровые сведения о моей новой личности и счетах семьи. Именно тогда я решила пока не пропадать с радаров семейки сейш Глассар.

«Ни к чему спешить. Пусть пока всё идёт своим чередом. Прежде чем начнётся треш, я успею создать финансовую подушку не только для себя, но и для Талы... Это ведь хорошо, когда есть к кому бежать, верно?»

Я предусмотрела этот момент в клятве. Если у меня или Таланы возникнут трудности, мы будем обязаны предоставить друг другу убежище. Учитывая, что за мои отступные дедушка с внучкой смогут купить себе приличный домик в городе, им не составит труда выручить меня, если я решусь на побег.

«Вроде везде соломку стелю, – хмыкнула незаметно, входя в особняк первой. – Что из этого выйдет, скоро узнаем!»

Меня провели в небольшую трапезную и усадили за стол в гордом одиночестве.

Ужин Талы не блистал изысками, как у поваров Глассар-холла, однако был сытным, да и более привычным мне, Эмме Руслановой.

– Спасибо, Тали. Очень вкусно. А где господин Ростан и Ардаль?

– Они в кухне ужинают, леди Эммиэн... – девушка искоса бросила взгляд на дверь, после чего набросила новый купол тишины. – Эмма... всё в силе? Ты не передумала?

– Нет, – отрицательно мотнула головой. – Я нашла надёжное место. Сегодня в полночь пойдём к морю. Одна загвоздка...

– Страж из «Чёрного когтя», – согласно кивнула Тали, нервно сглатывая.

– Верно. Он слишком внимателен. Надо бы его как-то... обезвредить, – умело подобрала необходимое слово.

– Как? – цокнула горничная, заламывая пальцы.

Я устало потёрла переносицу.

– Не знаю. Я не до конца знакома с возможностями новых реалий, детка. Ты мне скажи. Как нам не попасться в момент моего обращения в дракона?

Талана с несчастным лицом скривилась, а потом резко охнула:

– Можно усыпить господина Ардаля! У дедушки есть огромный запас снотосибительных настоек.

– Отлично. Только зачем так кричать?

Тали беспечно махнула рукой.

– Мы под куполом. За эти дни я довела это заклинание до идеального состояния. Если кто-то попытается нас подслушать, я тут же почувствую. Так что не волнуйся, Эмма. Точнее волнуйся, но не по этому поводу.

– То есть? – одна моя бровь подлетела выше другой. – Поясни.

Девушка фыркнула:

– Ты собираешься обратиться! В дракона! Считаешь, нет повода для беспокойства?!

Мы переглянулись и обменялись понимающими нервными ухмылками.

– Давай лучше переходить к делу. Пока твой дедушка ужинает, позаимствуй у него снадобье. Подлей немного в чай Ардаля сейчас и накапай больше положенного в графин с водой. Отнесёшь в его комнату, когда я лягу спать. Надеюсь, он не вздумает нести вахту всю ночь под моим окном. – Я тревожно вздохнула. – Всё это так опасно. Этот «Чёрный коготь»... Явно же, что Ардаль принадлежит к отряду элитных наёмников.

– Да, – Тали схватилась за горло, испуганным взглядом уставившись перед собой. – Он нас точно раскусит.

– Раскусит, – повторила с раздражением. – Но это будет уже завтра. Хотя бы один раз, но я смогу обратиться. А что дальше... Об этом мы подумаем утром. Сейчас возьми себя в руки и действуй. После чая пригласи Ардаля и господина Ростана в гостиную. Я отвлеку их, пока ты с графином будешь проворачивать делишки... дедушке своему ты же не забудешь накапать сонного зелья?

Талана понятно кивнула. Я же почувствовала себя чуть ли не Матой Хари!

«Шпионка на выезде, ёханный Бабай!»

Отложив столовые приборы, я ушла бродить по небольшому особняку, заглядывая во все двери.

На первом этаже нашла общую уборную, две гостиные, рабочий кабинет и уютную библиотеку, из которой, не удержавшись, я прихватила одну занимательную книгу с громким названием «Легенды Уграса».

На втором этаже обнаружилось сразу восемь комнат. Самая большая была заставлена моими вещами, а шесть других поменьше и поскромнее. Если у меня была своя ванна и туалет, то владельцы других были вынуждены ходить в восьмую комнату – просторную ванную.

На чердак идти не стала. Талана уже сообщила мне, что именно на чердаке находятся покои для рабочего персонала. Там довольно просторно и удобно. Я поверила ей на слово.

Вернулась в хозяйскую комнату, переделась в домашнее платье. Вообще выходить в нём в люди считалось непозволительным в высшем обществе драконов, но мы сейчас в глубинке... а Эммиэн – вздорная стерва. Её репутация позволяет мне в некоторых моментах вести себя бесцеремонно. Она, репутация, вообще спасала меня во многих ляпах, которые я неосознанно совершала несмотря на то, что пыталась следить за каждым своим шагом.

Вот и сейчас ни Ардаль, ни Ростан ничего не сказали мне, занимая места в гостиной.

– Итак. Я попросила Талану позвать вас сюда, чтобы вы вкратце рассказали, чем планируете заниматься, пока за мной не придёт корабль генерала.

Если мужчины и удивились, то виду не подали. Дедушка Ростан тупо устал удивляться, в Ардалю не положено в силу занимаемой должности.

Именно ответ последнего был мне интересен.

Драконы коротко отчитались, доводя до моего сведения, что моя безопасность и благополучие – единственно важная задача, так что все их действия будут направлены именно на их реализацию.

– Я установил защитный барьер, расставил артефакты со стороны подъездной дороги, – коротко кивнул наёмник. – Ваш отец просил так же установить барьер со стороны моря... но вы...

– Не надо, – поспешно оборвала стража, перепугавшись, что таким макаром мне придётся обращаться в дракона посреди двора. – Элерон в окружении рек. Не хочу, чтобы мой жених считал меня трусихой из-за того случая в детстве. Я попросилась сюда не только для того, чтобы оправиться от падения с лестницы, но ещё, чтобы преодолеть этот страх. Или в воде меня может подстергать опасность?

– Нет, – с ленивой ухмылкой протянул Ардаль. – Радийское море – самое безопасное из всех морей Грейджа. Вам не о чём беспокоиться.

Я перевела взгляд на целителя, и Ростан тут же кивнул, подтверждая слова наёмника.

В комнату вошла Талана, и страж тут же бросил косой взгляд на девушку.

Это был чисто мужской интерес!

Талана тоже хитро зыркнула на боевика.

Я еле сдержала улыбку.

«Если он нас рассекретит, возможно его интерес выручит и Талану, и меня... Надо только правильно распорядиться этим наблюдением!»

Время было позднее, поэтому я с чистой совестью хлопнула в ладоши.

– Раз так, то предлагаю расходиться. Пусть охранные артефакты делают свою работу, а мы спокойно отдохнём.

Мужчины согласно поднялись, провожая меня настороженными взглядами.

Их можно понять. «Заботливая Эммиэн» – это что-то невероятное!

Талана поплелась следом за мной, чтобы, как положено при статусе Эммиэн, помочь леди подготовиться ко сну.

Купол тишины горничная набросила сразу, как только за нами закрылась дверь спальни.

– Я всё сделала, Эмма. Сон должен сморить господина Ардаля и дедушку к одиннадцати ночи... если они, конечно, не выпьют воды из своих графинов. Утром я заменю в них воду.

– Молодец. Из тебя получился крутой шпион, Тали, – похвалила я девушку, раздеваясь за ширмой. – Будешь поступать в академию, подумай об этом.

– Боевой факультет? – охнула горничная и тут же замолчала. – Хм...

Талана отдыхала в комнате, листая на софе сборник защитных заклинаний, пока я сама принимала ванную.

Как только улеглась в кровать, девушка предупредила, чтобы я никуда без неё не выходила, после чего убрала купол тишины, пожелала мне приятных снов и вышла из спальни.

За дверью Тали как будто наткнулась на кого-то.

Мужской голос что-то спросил у Таланы.

Пара тихих фраз, и в коридоре повисла тишина.

Потом я отчётливо услышала какой-то щелчок и лёгкие шаги.

«Кажется, меня заперли... причём на магический манер».

Тревога не дала даже подремать.

Я прокрутилась до полуночи с боку на бок, а потом в моё окошко стукнул мелкий камешек.

Чуть с кровати не грохнулась, подскочив, как ужаленная.

Подкравшись к окну, выглянула во двор.

Талана поднимала высокую лестницу, которая удобно всё это время лежала под моим окном.

Я раскрыла створки.

– Все спят, – прошептала дрожащая от страха девушка. – На ваших дверях печать. Мне такую не открыть и тем более не воссоздать заново. Высший уровень боевого мастерства. Поэтому будем действовать по старинке. Лезьте на лестницу, Эмма, коли не передумали.

«Куда уж мне передумать?!» – грустно вздохнула я, подбирая длинный подол шёлковой сорочки и связывая его в узел.

Глава 9. На берегу боли

«Куда уж мне передумать?!» – грустно вздохнула я, подбирая длинный подол шёлковой сорочки и связывая его в узел.

– Срамота, – ворчливо буркнула Тали, крепко придерживая лестницу. – Никогда не думала, что доживу до этого.

– Ты сейчас на своего деда похожа, – хмыкнула я, оказываясь, наконец, на земле.

На мои плечи тут же набросили тёмно-бордовый плащ.

– Эх, – поморщилась девушка, опустив взгляд на мои ноги. – Обувь-то я и не додумалась захватить. Нельзя мочить ваши туфельки, а сушить магией я умею только волосы...

– Успокойся. Я сниму их на береговой линии, – отмахнулась от сетований Тали. – Как и ночную сорочку и мило предоставленный тобой плащ. Спасибо, кстати. Обезболивающее захватила?

– Пожалуйста, – девушка тяжело вздохнула. – Всё взяла. Плащ снимать не надо. Он зачарованный. Я его специально для оборота взяла. Идём?

– Идём. Время – большая роскошь. А мне до рассвета хотелось бы успеть раза три обратиться...

Горничная громко фыркнула, едва поспевая спускаться за мной по лестнице, ведущей к берегу Радийского моря.

Когда оказались на присмотренном мною месте, мы перевели дыхание, убедившись, что за нами никто не бежит, а окна особняка так же мрачно чернеют на фоне звёздной ночи.

Быстро переодевшись, я застегнула плащ на голое тело и переступила с одной ноги на другую, сильно нервничая.

Драконица тоже спокойствием сейчас не отличалась. Странная вибрация в районе груди усиливала моё волнение. Зверь как будто приготовился, и это обнадеживало.

«Если мы будем с тобой заодно, нам никакие драконы не страшны, слышишь?»

Талана рядом суежилась, копаясь в сумке.

– Выпейте это, это... и это. Ещё оботритесь «холодковой» мазью. Хотя бы лицо, грудь и руки. Она вызывает онемение. Думаю, это поможет справиться с болью, когда вашу оболочку начнёт разрывать драконица.

Я читала об этом. В деталях. Чтиво о процессах оборота могло посоревноваться с произведениями Стивена Кинга. Просто жуть!

Наверное, причиной такого восприятия была моя реальность, где я обязана пройти все эти процессы лично.

Когда три пузырька с горькими микстурами были выпиты, я обработала руки, ноги и туловище вонючей мазью и сбросила обувь.

– Всё. Я готова. Отойди.

– Пф... – горничная снова фыркнула. – Не спешите. Первый оборот проходит медленно. Особенно в вашем случае. – Девушка быстро растеряла веселье, на самом деле волнуясь даже больше меня. – Присутствие обращённого дракона ускорило бы процесс. Сейчас нас здорово выручил бы мой дедушка, но вы не захотели рисковать.

– Всё. Не мешай, – я уныло шагнула вперёд, не желая обсуждать всё по новой.

Сделала три глубоких вдоха, как советовали в книге. Опустилась на колени...

– Нарекаю тебя именем «Сира»... на одном из языков моего мира оно означает «крепкий союз», – чуть-чуть отошла я от привычного ритуала, стараясь донести до драконицы, что я готова стать с ней единым целым не только ради того, чтобы воспользоваться её силой. – Мы нужны друг другу, Сира. И я готова тебя принять... *Ate'ele!*

«Выходи» на древнем драконьем наречии должно было запустить процесс призыва. Передумать после него было уже невозможно. Теперь либо слияние, либо я выгорю, став непригодной для всех драконов Уграса... что, если быть откровенной, не так меня и пугало.

Меня скрутило от боли, и я упала на руки, прерывисто дыша.

«Мама родная! Что ж так больно-то?!»

Стараясь не закричать от накатывающих приступов яростной боли, замычала, крепко стиснув челюсти.

Моё тело будто бы горело, разрываемое изнутри.

Изо рта брызнула кровь. Я закашлялась, припадая к земле.

Талана испуганно пискнула. В её глазах плескался ужас.

Я её понимала. Моё тело лопалось, как переспелая слива. Кожа шла трещинами. И не только кожа, но и мышцы, и эта агония доводила до исступления. Сколько бы я ни старалась стонать тише, крик то и дело срывался с губ, скручивая меня в немыслимые позы.

– Уууу... – подвывала, рыдая от боли, которую мне ни с чем не сравнить. Так больно мне не было НИКОГДА!

Я не знаю, сколько это длилось. Казалось, вечность.

Драконица продиралась по миллиметру, материализуясь из резерва в сверх существо.

Мне начинало казаться, что вот-вот моё сердце не выдержит и остановится. Адский процесс! Теперь понятно, почему драконы такие заносчивые! Пережить ТАКОЕ! Да ещё и не единожды!!!

– Ммм...

– Госпожа, – всхлипывая, прошептала Талана. – Чем вам помочь? Боги-драконы!

Я раздражённо мотнула головой, следя сквозь ослепляющую боль, как по левой руке «лезет» алая трещина, разрывающая плоть.

«Боги-драконы? Нееет... у меня своя вера. Она сохранила мне память и не дала забыть прошлое. А значит... я продолжу верить!»

– *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое...*

Молитва помогла сконцентрироваться, отвлечься от приступа лютой агонии. Не знаю, что это: самовнушение или моё живое воображение обладает такой силой, но факт – мне стало легче терпеть.

Конечно, это длилось недолго. Оборот набирал силу, однако этот минутный перерыв помог открыться второму дыханию. А может, зелья господина Ростана заработали. Не знаю. Боль теперь была притуплённой, и это главное.

А потом произошёл тот рывок, который на мгновение оборвал моё сознание.

Я пришла в себя уже внутри летящей зверюги, мощными взмахами крыльев поднимающую нас высоко в небо.

Восхититься успехом не осталось сил. Хотелось отрубиться, но я понимала, что этого нельзя себе позволить. Сейчас главное – подчинить зверя!

Сконцентрировавшись, мысленно приказала зверю опускаться.

«Вниз!»

Сира недовольно рыкнула, посылая картинки со звёздами, какой-то пещерой.

«Быстро, я сказала!»

Драконица на мгновение потеряла управление, вильнув влево.

Она была недовольна, что я не даю ей найти себе дом.

«Я – твой дом! Ты – мой! Вниз! Живо!!»

Когда Сира сложила крылья и камнем полетела вниз, у меня дыхание перехватило.

Я закричала, но ни звука не вырвалось из огромной туши дракона.

Сильный удар, и вода сомкнулась над шипастой головой зверя.

Странно было видеть подводный мир Радийского моря. Ночь же! Но зрение драконицы на порядок превосходило человеческое.

Резким движением Сира схватила проплывающую мимо рыбку.

Я нахмурилась, слушая хруст её костей.

«Фу...»

В ответ драконица выдала что-то типа: «Сама фу». Не словами. Мысленными картинками, как и раньше, представив меня у зеркала.

После перекуса мы снова поднялись в небо, но больше не последовало попыток удрать в дикий мир ящеров.

Не знаю, сколько мы так летали, но когда я приземлилась на песчаный берег, бледная Талана места себе не находила.

Едва лапы Сиры коснулись земли, меня будто вытолкнуло вперёд.

Я рухнула на колени, громко застонав от боли.

– Госпожа! У вас получилось! Получилось!

– Тише, – мертвенно-белыми губами прошептала я. – Дай ещё обезболивающее... а ещё посмотри... мои глаза. Какие они?

– Фиолетовые, леди.

– Почему тогда драконица красная? – непонимающе посмотрела на Тали, быстро копающуюся в сумке.

– Так все драконицы красные, госпожа.

– Прекрасно, – скривилась я, залпом осушая пузырёк очередного эликсира. – Ну... с другой стороны, я и не собиралась обращаться на глазах у всех.

Немного передохнув, под громкие возмущения Тали, опять обернулась в драконицу.

Второй раз был быстрым, но намного болезненнее. Меня даже ослепило на какой-то миг.

Сира уже хотела взлететь, однако это больше не входило в мои планы.

Я потребовала принять зверя человеческую ипостась.

Ноги задрожали, снова «роняя» меня на песок.

Так и кувыркалась из одной формы в другую, пока не потеряла сознание.

Пришла в себя в кровати.

Перепугалась в первые секунды страшно. Уже представила себе, как меня сюда принёс Ардаль... Что он в курсе случившегося и уже сейчас докладывает отцу Эммиэн.

Меня успокоила Талана, вошедшая в комнату.

Купол тишины тут же накрыл нас.

– Ох, и напугали вы меня, Эмма! – воскликнула девушка, осторожно укладывая на мой лоб мокрое полотенце. – Настояй фарситы. Она питает резерв и успокаивает. – Тали вздохнула.

– Ваш резерв опустошён, но я попросила дедушку сказать стражу, что вы утомились от поездки.

– Ты мне лучше скажи, как я здесь оказалась. Нас застукали?

– Нет, – девушка устало усмехнулась. Синие круги под глазами Тали заставили мою совесть скукожиться до размеров фасолинки. – Это я. Моя стихия же воздух, вот я и подняла вас в комнату магией. Правда, чуть пару раз не уронила, – смутилась девушка, сильно покраснев. – Простите.

– Ты прости меня, – сокрушаясь, покачала головой. – Надо было крайний раз не обращаться. Вовремя не остановилась... сколько обращений было?

– Тринадцать, – Тали поджала губы, соглашаясь. – Больше так не делайте. Я со страху чуть богам-драконам душу не отдала! Ладно. Чего уж теперь. Отдыхайте. Я сейчас принесу вам обед.

– Обед?!

– Ага. Полдень в самом разгаре. И сказать господину Ардалю надо, что вы пришли в себя. Он строго наказал это сделать.

– Делай, раз сказал. Заодно проверим, изменится ли цвет моих глаз. Только ты обязательно будь рядом.

– Конечно. Я помню наш договор.

Девушка вышла, а я устало закрыла глаза, чувствуя ломоту во всём теле.

Глава 10. Ускоренное обучение

– *Tuam hu... septimi art... duat.*

– Чётче, – поправила меня Талана, указывая пальцем на последнее слово. – «Дуат». Не «дот». А то вы не уберёте пыль, а призовёте низшую нечисть.

Я устало выдохнула, прикрыв глаза.

Шёл третий день моей затворнической жизни. И получалось так, что я не отдыхала, восстанавливаясь после падения, а наоборот, выжимала из себя последние соки. Бесконечные обращения в зверя ночью и усиленные тренировки с магией в течение дня... по-другому и быть не могло! Только какие у меня есть варианты? Правильно! Никаких!

И самое удивительное знаете что? Я не боялась скорого прибытия какого-то там корабля. Меня совсем не пугало путешествие в гавань Элерона. Не страшило загадочное «завтра». Нет. Я боялась «послезавтра»! Дня, когда Талана с господином Ростаном уедут, и у меня больше не останется поддержки. Я опять буду одна... среди толпы незнакомцев. И что-то мне подсказывает, что на сей раз они будут настроены менее доброжелательно, нежели «родня» из Глассар-холла.

– Эмма, что?

– Ничего, – улыбнулась я через силу, снова хватаясь за книгу. – Ускоренное обучение выматывает меня. И до ста оборотов ещё обращаться и обращаться!

– Ничего, – Тали сочувственно посмотрела и погладила моё плечо. – Вы справитесь. Я за всю свою жизнь не встречала более устремлённой драконицы! У вас всё получится!

– Спасибо, – с горькой ухмылкой я накрыла пальчики горничной и похлопала по ним рукой. – Беги, готовь ужин. Я пока потренируюсь. Попробую поработать через руны. Всё-таки мысленно рисовать на ладони у меня получается лучше, чем эти вербальные «аля-улю».

Талана засмеялась, взмахом руки снова разбрасывая землю из цветочного горшка по полу, чтобы я в очередной раз приступила к элементарной магии.

– Пробуйте.

– Постой. Где там Ардаль?

– Господин Ардаль обновляет защитный контур.

Я поморщилась, вспоминая недавний разговор с наёмником, который прямо-таки весь пульсировал недоверием и подозрительностью.

Крепкий сон настолько взбудоражил мужика, что он отказался питаться с нами. Варит теперь себе сам. А всё обставил так, типа ему жалко напрягать без того утомлённую Талану. Как девушка умудряется ему подсыпать сонный порошок, понятия не имею!

А ещё Ардаль поставил барьер со стороны моря, поэтому ночные купания я отменила. Хорошо, что Сира уже под моим строгим контролем! Эта красная драконица – ещё та любительница поплавать!

В общем, полная засада! Теперь я вынуждена обращаться под собственным окном. Причём частично, потому как следов от полного оборота осталось бы прилично, а страж первым делом каждое утро исследует территорию вдоль и поперёк, как сыщик из мультфильма, вынюхивая каждый миллиметр. И это ещё та проблема, потому что частичное обращение куда болезненнее полного.

Ко всему прочему тело Эммиэн подверглось изменениям. Я не сразу заметила это. Мне Тали сказала, обратив внимание на платья, в которых теперь её госпожа выглядела, как подстреленная.

Я выросла почти на десять сантиметров. Но при этом стала изящнее и как-то даже утонченнее, что ли. Жирок, если где-то и был, то теперь совсем пропал. Я состояла из одних мышц.

Сильная. Быстрая. Но ужасно усталая. Оценить новые возможности тела у меня пока не хватало сил, потому как я совсем загнала себя учёбой.

Вроде бы можно остановиться, ведь первая цель достигнута! Цвет моих глаз не изменился при взгляде на чёрного дракона, сколько бы моя Сира не паялилась на Ардаля. Но отчего-то меня пугало скорое одиночество. Пока Тали рядом, я старалась взять от девушки всё, чему она готова меня обучить.

Сама Талана на счёт моих изменений не переживала: спокойно подправила несколько самых красивых платьев и свистнула у своего деда новую порцию обезболивающих.

– Да вы не переживайте так, Эмма. Наследник Хильсатар вас не видел почти пять лет. А господин Немир вообще не любит возвращаться в высшем обществе после того, как вашу матушку драконы отказались принимать...

Да. Именно тогда я узнала, что не только Роберт – полукровка. Я, то есть Эммиэн, чистокровной тоже считалась только номинально. Дело в том, что мать Эммиэн была полукровкой, так что получается, что я попала в тело, которое на треть – обычная дарканка.

Есть, конечно, Ардаль, который вроде как обязан заметить все изменения, произошедшие со мной. Он же наблюдательный дракон! Страж! Но, как успокоила меня Тали, господин Ардаль в первый раз имеет дело с охраной дочери нанимателя. Он всего полгода работает в Глассар-холле, и за всё это время исполнял только поручения Его Светлости Немира сейш Глассар.

С каким облегчением я выдохнула! Одно Небо знает, как это меня беспокоило! Будто камень с души свалился!

Распроставшись с моей незаменимой поделницей, я продолжила развивать водные заклинания, заточенные на уборку.

Талана, широко зевнув, на прощание пообещала через два часа принести ужин.

Мне было жаль девчущку. Она очень старалась быть полезной, поэтому не высыпалась похлеще моего. Это я могла прилечь в любое время среди дня, а Талане нужно было и дом в чистоте содержать, чтобы подозрение не вызвать, и готовить завтраки-обеда-ужины на четверых!

Я старалась дать девочке отдых в перерывах между готовкой, когда она приходила ко мне, чтобы «ухаживать за госпожой». Заставляла её подремать на софе. На мою кровать девушка категорически отказалась ложиться, продолжая соблюдать субординацию даже с учётом того, что я – не её госпожа. «Эмма» – это был максимум её шага навстречу. В остальном она продолжала обращаться ко мне на «вы» и почтительно приседать, объясняя это тем, что малейшая ошибка может нас выдать, а она поклялась своей магией, что никто не узнает от неё, что я – иная, поэтому не намерена её нарушать, дорожа силой.

Наверное, поэтому в последнюю ночь случилось то, что случилось...

Глава 11. Губительная беспечность

Сначала, как в той плохой драме, ничего не предвещало беды. Я так же спокойно вылезла в окно по лестнице, Тали так же преданно встретила меня внизу. Пошептавшись, мы решили сегодня уйти на задний двор, туда, где брусчатка уже порядочно разломана и не вызовет подозрений, если Сира разломает ещё. Да, я хотела обращаться по-нормальному. Полноценно. Частичная трансформация реально тяжело мне давалась. До сотни оборотов мне требуется ещё семьдесят четыре раза прыгнуть из одной ипостаси в другую, а силы уже на нуле.

Я понимала, что за последнюю ночь в поместье этот остаток всё равно не добить до круглой цифры, что придётся на территории женишка где-то искать убежище и рисковать быть пойманной, и это угнетало. Потому-то я и изводила себя, чтобы хоть немного уменьшить количество оставшихся обращений.

Очутившись на месте, я быстро стащила с себя ночнушку и закуталась в зачарованный плащ.

Пока переодевалась, спросила у беспокойно поглядывающей в окна поместья Таланы:

– Они спят?

– Да. Я минут десять простояла возле двери и дедушки, и господина стража. Дедуля выпил зелье, а господин Ардаль...

– Точно. Давно хотела спросить. Скажи, как ты его опаиваешь, если он с нами больше не питается?

Талана забавно смутилась. Сейчас, в полуночной темени, видно не было, но я готова поклясться, девушка покраснела от восхищения, отчётливо уловимого в моём голосе.

– Я же воздушница, – снова завела своё излюбленное пояснение девчушка. – Распылила сонный порошок в комнате господина Ардаля... ещё насыпала в его подушку маленькую горсть. Порошок имеет срок годности, поэтому я не боюсь, что наёмник не проснётся к утру. Ещё как проснётся... и следы не найдёт. Так что все его подозрения будут бессмысленны.

– Боевой факультет, – с ухмылкой я тыкнула в Тали указательным пальцем. – С такой смекалкой тебя ждёт обеспеченное будущее, а богаче боевых драконов на Угресе нет никого. Читала – знаю.

Девушка широко улыбнулась, протягивая мне пузырёк с обезболивающим.

– Я подумаю. Стать важной шишкой – предел мечтаний не для каждого, леди Эммиэн. Вам ли не знать? Вы...

– Боюсь, – оборвал горничную мужской голос, заставляя нас с Тали вскрикнуть от страха, – одной смекалки полукровке может не хватить.

Неприметная тень отделилась от ствола высокого дерева и шагнула к нам.

Мужчина сдёрнул капюшон. Чёрные глаза Ардаля негодующе прищурились.

– Для боевика нужна ещё и сила. Но этот разговор я предлагаю отложить на потом. А сейчас... сейчас вы мне расскажете, что задумали? Для чего подвергаете нас всех опасности, усыпляя меня... и что вообще тут забыли?!

Что сказать? Наёмник застал нас врасплох. Причём такой, когда собраты не так просто, как хотелось бы!

Пока я лихорадочно выстраивала тактику разговора, ведь правдивый ответ может привести к ужасным последствиям: от заинтересованности до осуждения (не будем забывать, что драконицам так-то **официально** запрещено обращаться в звериную форму!), Талана неожиданно ойкнула.

Я резко повернула голову к горничной, на секунду замечая, как фиолетовая искра будто ужалила девушку в запястье.

«Клятва верности... – догадалась я, с ужасом наблюдая, как что-то невидимое приносит значительный дискомфорт Тале. – Её ошибка. Усыпление не состоялось, страж нас обнаружил и вот-вот уличит в запретном. Магия считает это за нарушение клятвы... Чёрт».

Талана испуганно моргнула и быстро выпалила:

– Да. Нужна сила... именно поэтому мы здесь! Точнее я здесь! Госпожа пошла вместе со мной только в качестве поддержки! Она ни в чём не виновата, и ничего не замышляет!

– О чём вы? – нахмурился Ардаль, а я затаила дыхание, понимая, что собирается сделать малышка.

– Об этом... – Талана сделала шаг назад на дрожащих ногах.

Она повернула голову в сторону моря и едва слышно шепнула одно единственное слово, которое тут же подхватил легкий ветерок:

– *Ate'ele...*

Одно слово, и Талану скрутило от боли.

Чтобы меня прикрыть, девочка пошла на страшный риск - слияние со зверем!

У меня слёзы брызнули из глаз от признательности и страха за девушку.

– Дурочка, – прошептала я, наблюдая, как бледный наёмник подхватывает Тали в последний миг перед падением. – Куда ж ты так... без подготовки! Кладите её сюда.

– Но...

– И рот закройте! Процесс запущен. Всё, что мы можем сейчас сделать – это помочь Талане!

Когда Ардаль уложил горничную на ровный газон, я отпихнула его в сторону и дрожащими руками влила в рот подельницы весь пузырёк зелья от боли.

«Бедная моя малышка! Клятва не оставила ей выбора. Она решила её обмануть, бросившись буквально на амбразуру!» – размазывая слёзы по щекам, крепко держала голову Тали, пока она не проглотила горькую микстуру.

Как её корёжило и выворачивало! Мне казалось, я не так страдала! Наверное, всё дело в том, что Тали полукровка.

Ардаль растерянно стоял в сторонке, больше не напоминая того подозрительного сыщика, который уже представил себе продвижение по карьерной лестнице.

– Значит, это она... – пробормотал наёмник, приходя в себя и присаживаясь рядом с Таланой. – Я ещё два дня назад видел из окна, как красная драконица ныряет в море. Заснул раньше, чем дошёл до двери.

– Поэтому вы вчера поставили барьер с моря? – усмехнулась я, крепко держа Тали за руку, на которой пошли трещины, разрывающие по миллиметру мышцы.

– Да. Думал, вы меня опоили, поэтому прошлой ночью решил спокойно дождаться в комнате, чтобы не вызывать подозрение. И поймать вас, как говорится, на горяченьком. Но видимо сонный порошок в моей комнате.

– Да, – призналась честно. Таиться больше нет смысла. – В воздухе. Тали распылила.

– Сильная драконица... – на секунду мне показалось, что в глазах Ардаля отразилась гордость, но девушку снова скрутило от боли, и мужчина тут же нахмурился. – Почему ей так больно, если вы уже два дня проворачиваете с запрещёнными оборотами?

– Тали – полукровка, – нашёлся простой ответ. – Но она очень хочет поступить в академию магии. На боевой или нет – ей решать, но я поддержала девушку и отпущу её сразу, как только вы доставите меня в резиденцию сейш Хильсадар.

Мужчина покосился на меня, не в силах смотреть, как страдает Тали, шумно дыша. Упорное молчание девушки и отсутствие стонов вселяли в меня надежду, что всё не так плохо.

– Вы – благородная госпожа. В особняке о вас говорили совсем другое.

– Ну... – я дёрнула плечом, – вы же не маленький мальчик, чтобы принимать слова людей на веру? Разумные люди отличаются от бездумной толпы тем, что способны анализировать

информацию, работать с фактами и делать правильные выводы. Думаю, вы именно из таких, поэтому не станете учинять девочке препоны. И рот на замке будете держать, чтобы не испоганить мечту Тали.

– Но... она же стала драконом! Такое сложно удержать в тайне.

– Ясное дело, – фыркнула громко, краем глаза отмечая, что рука Тали, которую я крепко сжимала, начинает странно светиться.

«У меня такого не было! Что это? От чего? От моей близости?»

Размышляя о причинах странного обращения, довела свой ответ до логического конца:

– Достаточно будет поступить в академию, а там разыграть обращение. Никто уже активированную драконицу в зубах носить не будет. Наоборот, я уверена, Тали станет бесценным адептом своей альма-матер!

Ардаль усмехнулся, продолжая смотреть на меня, как на образ Богоматери. Наёмник будто не замечал, как наши запястья с Таланой оплела странная светящаяся нить.

Сама Тали, кстати, заметила! Она перестала сопеть и удивлённо моргнула, наблюдая, как её ноги вытягиваются и покрываются чешуёй.

Со мной, мне кажется, всё было не так. Меня ломало и разрывало на части, когда драконица вырывалась на свободу, а тут... тут как будто бы Талана растворялась в тусклом свете, бьющем прямо из неё. Она медленно превращалась с помощью магических искр, а этого никак не могло быть в первый раз. У меня эти искры появились только с двадцатой попытки!

«Почему? Что происходит?» – у меня не было ответов на эти вопросы. Одно успокаивало – Талане почти не больно. Только поначалу девушку ломало, но сейчас всё прошло.

Ардаль совершенно спокойно реагировал на происходящее. Оно и понятно – для него Тали уже не в первый раз обращается в драконицу, раз он уже видел нас из окна. Хорошо, что вчера мы под моим окном решили обращаться, а позавтрашней ночью я не выпускала полностью драконицу, попеременно превращая то руки, то ноги в мощные чешуйчатые лапы. За тем закутком из окна только целую драконицу можно увидеть.

«Тали... ты так выручила меня! – выдохнула с облегчением. – Если бы Ардаль получил подтверждение, что драконицей была я, моя цена на брачном рынке возросла бы до небес. Немир слишком алчный, чтобы его любовь к дочери не дала трещину. Особенно, когда на его груди жадная до цацек змея пригласилась! Меня продали бы любому богатому дракону, несмотря на совершеннолетие! К слову сказать, угроза продажи до сих пор весит надо мной. И с этим надо что-то решать. Только поэтому придётся потянуть с помолвкой...»

Пока я размышляла, Тали окончательно обратилась. Довольно быстро, как по мне, если проводить параллель сравнения. Меня кочевряжило больше трёх часов, а тут какие-то пятнадцать минут – и пожалуйста!

Красивая красная драконица встрепенулась, заставляя нас отойти подальше.

Разорванный сарафан упал на траву.

Тали расправила крылья и оттолкнулась ногами от земли, взлетая ввысь.

– Простите... – извиняясь, Ардаль расстегнул плащ. – Полечу за ней, проконтролирую.

– Ага.

Я была только «за». Так-то под моим плащом не было ничего, поэтому я обрадовалась, когда наёмник обратился в чёрного дракона и полетел вслед за ликующей Тали, делающей виражи в воздухе.

Как только осталась одна, быстро оделась обратно. Сняла плащ для Тали. Её вещи попробовала починить руной «Игла», но ничего у меня, конечно же, не получилось. Для этого требовался навык и контроль, а о каком контроле может идти речь, когда я то и дело вскидываю подбородок, чтобы полюбоваться на парочку драконов?!

Драконица приземлилась рядом только к рассвету.

Тали в один миг скрутило, и она закричала от боли.

Я подскочила к ней тут же, набросила плащ на плечи.

Тали вцепилась в моё запястье обеими руками и тяжело задышала.

– Это вы... – признательно посмотрела на меня горничная. – Это вы...

– Что?

– Не знаю, как вы это делаете, но ваша драконица растворяет мою боль. Пожалуйста, не отпускайте мою руку...

– Не отпущу, – с облегчением приобняла девушку, боковым зрением наблюдая, как чёрный дракон мягко опускается на страшно примятый газон. – Не бойся. Идём в мою комнату... Только скажу пару слов нашему стражу. Господин Ардаль...

– Не утруждайте себя, – усмехнулся мужчина, ловя мой строгий взгляд. – Я понял. Никому не скажу. Вы пошли на риск, но он оправдал себя. Талана, если поступит, действительно станет бриллиантом в академии, поэтому ваш риск даже благороден.

– Господин Ардаль, – прикусив нижнюю губу, решила на наглость. – У меня к вам будет просьба. Раз уж вас не допустят в особняк сейш Хильсадар... не могли бы вы отправиться с господином Ростаном и Тали в столицу Лебреастена? Помочь им устроиться? Целитель сегодня обмолвился, что у вас после возложенной миссии отпуск... Я доплачу.

– Госпожа, – чуть не плача от чувства признательности, Тали поцеловала мою руку.

– Талана, ну что ты делаешь?

– Госпожа, вас мне послали Боги! – жарко зашептала горничная. – Клянусь! Боги-драконы! Я молилась им каждую ночь, и вот они услышали мои молитвы!

Талана так дрожала. Эмоции переполняли девочку.

Чтобы она успокоилась, я крепко обняла её.

Сейчас мы снова были одного роста. Тали выросла, как и я, получив ипостась.

Я погладила по сути совсем юную девушку по голове, пока она всхлипывала на моём плече.

Ардаль смущённо опустил взгляд. Потом встал на одно колено и сказал:

– Клянусь магией, я помогу вашей служанке устроиться в столице моей Родины, леди Эммиэн. – Мужчина тут же резво встал, отряхнул колено и залихватски улыбнулся. – Всё равно в Хастен к семье еду в отпуск. Кто же откажется от заработка? Тем более, когда он не несёт в себе ничего, кроме благородства и трепетной заботы о своей подопечной.

Я усмехнулась, мягко потянув Талану в сторону особняка.

– Конечно. Порой, получать от работы удовольствие куда приятнее денег, верно? Сумму обсудим позднее. После обеда. Сейчас нам надо отдохнуть. Идём, Тали...

Ардаль молча проводил нас до лестницы, после чего ушёл в свой коридор, выветривать коварное заклинание новорождённой драконицы.

Мы с Таланой долго обсуждать случившееся не стали. Обращение не по плану конкретно вымотало нас обеих. Тали даже спорить не стала, когда я её обрядила в свою запасную ночнушку и уложила рядом с собой в кровать. Девушка только одного боялась – отпустить мою руку. Боль после обращения из драконицы в человека была не менее сильной, поэтому я её прекрасно понимала.

Так мы и заснули в обнимку на моей кровати, решив все обсуждения перенести на утро.

Тали наивно полагала, что сумеет подняться, но утром проснулась только я одна.

Глава 12. Секретики на ночь

Помня, как меня после первого обращения целый день одолевала дремота, я решила дать возможность девочке выспаться.

Между мной и Таланой разница в возрасте составляла одиннадцать лет, поэтому я воспринимала её как младшую сестру, о которой всегда грезила в детстве. И чем дольше я узнавала малышку, тем сильнее мне хотелось облегчить её трудную жизнь. Положа руку на сердце, я бы и на кухне бросилась ей помогать, только это был бы тот перебор, из-за которого нам обоим вчера чуть не поздоровилось!

Как показала практика, да и магическая клятва продемонстрировала на лицо – это именно она решает здесь, нарушен договор между двумя партнёрами или нет. А раз так, лучше не провоцировать и её на самоволие, и общественность на «Эврику!» Архимеда. Тут-то осталось всего ничего – путешествие на корабле, который вот-вот прибудет, да доехать до резиденции губернатора Элерона.

Именно поэтому я решила просто доиграть роль доброй хозяйки, а никак не демонстрировать свои истинные умения окружающим. Спустилась спокойно к мужчинам и потребовала приготовить завтрак самим. Если они и растерялись, то виду не подали, закружившись у плиты, как будто всё время за ней провели.

Через час меня уже кормили простым, но очень вкусным омлетом с сочными сосисками, а на десерт подали сладкие оладьи с творожным кремом. Мужчин я хвалила от души так, что у них покраснели лица.

Велела им сесть за один стол со мной, объяснив это тем, что нам надо обсудить случившееся. Так Ардаль узнал, что господин Ростан ни слухом, ни делом, что его внука теперь полноценная драконица.

Как старичок плакал! Он утирал рукавом лицо, беззвучно рыдая. Настолько его поразило моё признание. Целитель был признателен. Всё время бормотал, что это случилось только благодаря мне. Что я их благодетельница. Даже неловко стало.

Я попросила мужчин не беспокоить Талану, а сама ушла в библиотеку, чтобы продолжить своё образование касательно новых реалий и своих возможностей. Короче, повесила на эту парочку драконов приготовление и обеда, и ужина. С последним вроде как ещё непонятно, ведь именно сегодня должен был появиться корабль от генерала сейш Хильсадара, но мало ли?! Вдруг задержится?

Так и вышло. К вечеру, когда по лестнице к нам спустилась перепуганная заспанная Тали, Ардаль сообщил, что фрегат генерала уже в пути, но задерживается.

А мне что? Я только с облегчением выдохнула, в уме представляя, сколько ещё полезного успею узнать из книг местной библиотеки (те, что мы захватили с собой из родового гнезда сейш Глассар, я уже прочитала!), пока не вспомнила, что контракт с Таланой и её дедом у меня имеет чёткий срок! И до его истечения осталось только два дня!

Это заставило беспокоиться, ведь получается, что обживать на новом месте мне придётся без Тали! Я надеялась, что она хотя бы сутки будет со мной! Поможет, направит... а тут вообще треш! Как и Ардаль доведёт меня до ворот и «чао-какао»! Плюсом ко всему я до сих пор так и не обратилась сто требуемых раз!

– Всё будет хорошо, Эмма, – успокаивала меня Тали, когда мы спустились к берегу на закате.

Ардаль остался стоять у особняка. Я ему приказала следить оттуда и не приближаться. По-другому он отказался нас отпускать. Строго запретила спускаться к нам, мотивируя это тем, что во время оборота и после него Тали будет голой.

Это было весьма опасно, ведь дракон мог нарушить приказ, объяснив это тем, что почувствовал опасность, но другого выбора у нас не было.

– Думаешь?

– Думаю, – с улыбкой кивнула девушка. – Ты знаешь, я полистала тут кое-какие книги. Оказывается, в давние времена драконы обращались не в присутствии своего главы рода, а рядом с родителями... Эта традиция сравнительно молодая. Не больше трёх тысячелетий...

«Молодая! – хмыкнула я, внимательно слушая девушку. – Я ещё не скоро привыкну к тому, что буду жить почти 6 сотен лет!»

– ... драконы считают, что личное присутствие главы рода куда почётнее, чем близость отца. Да и сами отцы так считают. Вы же видите, какие драконы высокомерные! Репутация и престижность у них на первом месте! Но после вчерашнего... мне кажется, что это большая ошибка!

– Что?

– Для успешного и безболезненного обращения нужен близкий родственник!

– Эмм... допустим, ты права, но я здесь причём?

– Так Эммиэн сейш Глассар – моя двоюродная сестра! – огорошила меня девушка. – Наши матери были родными сёстрами, только мать Эммиэн была полукровкой, а моя мама – простой дарканкой. Бабушка потому-то и нанялась в услужение к капитану Немиру, чтобы маленькая наследница была у неё на виду.

– Ничего не понимаю, – охнула я, укутываясь в зачарованный плащ. – Почему тогда Эмма выросла такой стервой?! И почему над тобой вечно издевалась?

Личико Таланы быстро погрузнело.

– Она не была такой раньше. Сама я не знаю. Застала Эммиэн уже истеричной особой, но мне бабушка рассказывала, что наследница рода сейш Глассар была милой и доброй девочкой, пока... пока не поехала к своему наречённому. Ей было тогда пятнадцать лет.

– Тааааак... – протянула настороженно, передумав обращаться. – С этого места можно поподробнее?

– Расскажу, что мне бабушка рассказывала, – понизив голос до шёпота, Тали нервно выглянула из-за высокого камня. – Но потом. Давайте сейчас сосредоточимся на обороте. Заодно и версию мою проверим. О родстве. Это же... это будет прорыв!

Так и порешили.

Тали положила руки мне на плечи, а я повернулась к морю.

Оборот произошёл за долю секунды. И никакой боли! НИКАКОЙ!

Честно признаться, мы обе были потрясены после всего, что нам пришлось пережить!

Я была так счастлива, что даже повелась на безмолвные мольбы Сиры, и позволила драконице поплавать.

Перед заплывом, естественно, пролетела над особняком и порычала на Ардаля, чтобы не вздумал покидать свой пост и спускаться!

Как круто всё-таки нырять в ипостаси зверя! Сира плавала, как пронырливый дельфин! Буквально за минуты преодолевала несколько миль! А это ни фиги себе!

Мы так увлеклись с драконицей, что при очередном всплытии за новой порцией кислорода чуть не пробили дно корабля! Слишком быстро стемнело над водой.

Это был, видимо, тот самый фрегат.

Мужчины на нём, услышав всплески за бортом, с топотом забежали, пытаясь высмотреть причину шума.

– Там дракон! Красный дракон! – каким-то образом высмотрел меня самый глазастый, на что ему тут же ответили с хохотом:

– Парис! Что ты несёшь?! Красный дракон – это драконица, а они давно стали мифом. На Уграсе только одна полноценная драконица – капитан Тим о Хина, а она вряд ли будет плескаться здесь. Её родина – провинция Кешайн.

– Но я видел! Это точно драконица!

Почувствовав моё беспокойство, Сира отдала бразды правления, и я быстро нырнула обратно, взяв курс в обратную сторону.

– Ты долго, – с укором встретила меня Тали, наконец, переходя на «ты».. Видимо, реально испереживалась, дожидаясь моего появления.

Талана крепко обняла меня, когда я застонала после обратного превращения в человека.

Боль тут же отступила.

– Прости. Зверь истосковался по свободе. Но не это главное. Километрах в двадцати к нам приближается корабль! Опознавательных знаков на нём не было, но я думаю, что это тот фрегат.

Мы засуетились, делясь облегчением. Оказывается, Талана тоже не хотела меня оставлять одну, не убедившись, что я нахожусь в надёжных руках губернаторской прислуги. Но время на полёт теперь уже для драконицы Тали мы всё-таки выделили. Это моя рвётся в воду, как сумасшедшая. Зверюга Таланы предпочитала небо. Думаю, это зависит от нашей магии. Эммиэн – водница, а Талана воздушница. Надо сказать, Сире повезло, что я не боюсь воду, как её прежняя хозяйка, хотя... она же и не была в таком симбиозе с ней, как со мной. Чего стоит только моя бесконечная практика с рунами воды! Сира все силы отдавала, чтобы я без ущерба для резерва успешно магичила. Конечно, пока это были заклинания на бытовом уровне, но скоро я собиралась приступить к изучению боевых словоформ и невербальных глифов.

Вообще, я признаюсь, что уже давно вошла во вкус. Магия меня не переставала удивлять, но я уже приняла её, как родную, без зазрения совести пользуясь при каждом удобном случае. Тали меня ха это часто ругала, грозя пальчиком. Типа воду из графина можно просто налить в стакан самой, а не вызывать к ней, чтобы она необходимой порцией прыгала в стакан, но как можно от этого отказаться?! Я даже в парке цветы поливала капельками из фонтана, тренируясь над концентрацией, пока никто не видит. Это же весело! Да и полезно... я уверена!

Когда мы вернулись в особняк, в комнату поднялись молча, не предупредив Ардаля о скорых гостях. Побоялись, что нам не дадут поговорить, а заставят Талану собирать вещи.

Мы их, конечно, собрали, но без указки стража, и за весьма полезной беседой.

– Значит, так... – начала Тали, поставив купол от прослушки. – Бабушка рассказывала, что Эммиэн была милой и весёлой девушкой. Да, немного избалованной, но не злой. Она любила поболтать, делилась своими мыслями... в общем, как любой общительный подросток. А господину Кевину, с которым ритуальная проверка выдала наибольшие показатели совместимости, к тому времени исполнилось пятьдесят пять лет.

– Ох!

– Не «ох», – усмехнулась Талана. – Для драконов Уграса это незначительный возраст. Можно сказать, первая ступень во взрослую жизнь. Но именно на ней драконы стремятся показать, какие они взрослые... какие важные. Нет, господин Кевин ничего противозаконного не делал. Если только с нравственной точки зрения. Бабушка сказала, что он вообще появился только один раз. На первый ужин. Леди Эммиэн... цитирую: «щебетала, словно птичка, делясь своим восторгом с этим чёрствым чурбаном». Я так поняла, что она его достала. Особенно там, где описывала, каким он будет мужем, и как она хочет, чтобы их свадьба поскорее состоялась. В итоге лорд Кевин заявил, что постарается отложить это «мероприятие» на максимально долгий срок, чтобы Эммиэн успела поумнеть и перестать витать в облаках.

– Ну... – я покачала головой из стороны в сторону. – По делу, конечно, да только не подростку такое говорить. И слова надо было более мягкие подбирать.

– Мягкие? – хохотнула Тали. – Я сама лично не знаю Кевина сейш Хильсадара, но молва говорит, что хуже него в водной провинции нет дракона! Он строг, не сдержан и жутко требователен! Хотя его друзья всегда смеются, когда другие жалуются. Уверяют, что наследник Хильсадар самый улыбочивый и добрый из их четвёрки. Слушая это, страшно представить, какие тогда другие принцы.

Я захлопнула последний саквояж и устало села на кровать.

– Значит, Эммиэн задел за живое тот ужин. Она из-за пары слов озлобилась на весь мир?

– Почти. Помимо ужина были ещё несколько моментов. Во-первых, слуги, оценив отношение своего господина к сопливой драконице, принялись её всячески игнорировать, а это было унижительнее всего для молодой госпожи. Она привыкла, что с неё пылинки сдувают, что она особенная у себя дома. А тут как бы новый дом намечается, да только никто в нём ей не рад. Потом сам Кевин. Он полностью ограничил своё общение с Эмми. То работа, то занят... а потом в особняк приехала его любовница. Типа случайно, налётом, чтобы господин Кевин её не застал.

– Любовница? – я нахмурилась, быстро соображая. – Но это точно не могла быть... как её там?

– Лиана хас Дартон? Нет, конечно. Раз она была однокурсницей Эммиэн, ей к тому времени тоже было пятнадцать. – Талана глубоко вздохнула. – Это была какая-то другая женщина. К слову сказать, у губернатора Элерона их хватает с достатком. Я ещё удивилась, когда услышала тот язвительный намёк от Идэмы, что леди Лиану он в своём особняке поселил. Губернатор знаменит своей любовью к свободе, несмотря на количество поклонниц.

Я поморщилась, вскидывая подбородок.

– Что ж. Мы ему эту свободу обеспечим, как только я придумаю, что мне делать дальше. К отцу этого тела я точно не вернусь, поэтому мне нужно время, чтобы придумать, как организовать себе независимость.

– Уверена, что лорд Кевин будет только «за», когда узнает о ваших целях. Одна загвоздка – поверит ли?

– Почему нет?

Талана присела рядом со мной.

– Ответом на это является второй приезд леди Эммиэн в особняк её жениха...

Глава 13. Коварная невеста

– Уверена, что лорд Кевин будет только «за», когда узнает о ваших целях. Одна загвоздка – поверит ли?

– Почему нет?

Талана присела рядом со мной.

– Ответом на это является второй приезд леди Эммиэн в особняк её жениха...

И замолчала! Нормальная вообще?!

– Ну?! Какой ответ-то?

Талана тяжело вздохнула, положив голову на моё плечо.

– Эммиэн хоть и была милой, как утверждала наша бабушка, обожающая наследницу Глассар, но я уверена, что гордыни ей было не занимать даже до той некрасивой первой встречи. Конечно, тут можно сколько угодно искать юной госпоже оправдания, цепляясь и за возраст, и за никому не известный разговор с любовницей лорда Кевина, однако... то, что она принялась вытворять, никак оправдать её не может.

Я громко цокнула языком.

– Тали, не затягивай шарманку. Расскажи коротко и по существу, а то меня сейчас разорвёт от любопытства. Что там подросток мог учудить?

– Всё просто, – хмыкнула девушка, широко зевнув. – Она люто мстила слугам, которые имели наглость не выказывать ей уважения. Своими капризами заставляла их бегать до кровавых мозолей ещё на первый приезд. То то ей не так, то другое. А во второй приезд вообще, как с ума сошла.

– Да почему?

– Лорд Кевин дал понять, что на весь период запланированного месяца он будет занят. Господин губернатор даже не встретил госпожу.

– Пф! Велика потеря.

– Для леди Эммиэн была велика. Она даже попыталась проникнуть в крыло господина. Госпожа была убеждена, что, увидев, как она выросла и похорошела, её жених станет таким, каким она нафантазировала его себе ещё пять лет назад.

– Видимо, ничего не получилось.

– Ага...

Талана ещё раз зевнула, но я затолкала своё сочувствие поглубже. Мне очень была нужна эта информация. Корабль больше не какое-то там призрачное событие. Он уже вот – почти на пороге сиротливого поместья!

– И что случилось?

– В тот раз я уже находилась при госпоже. Бабушка была в том возрасте, когда ей требовалась надёжная помощница, вот меня и взяли в поездку. А случилось... – Тали хмыкнула. – Да в особенности ничего страшного не случилось. Наша вылазка застала лорда Кевина во всей мужской красоте. Он только вышел из купели... в одном полотенце... – щёки девушки вспыхнули от стыда. – Леди Эммиэн слишком откровенно, на мой взгляд, принялась с ним флиртовать. Прямо с порога. Я толком уже не помню. Что-то про венчание в поднебесном храме, свою верность и красоту. На что лорд Кевин засмеялся, акцентируя на том, что для него красота не имеет значения. Точно помню, что он тыкнул ей на её «успехи» в учёбе. Леди в тот год только перешла на второй курс магической академии. Ну... как «перешла»? Еле выползла, потому как сессию с треском завалила. Если бы господин Немир не прилетел в академию и не наорал на ректора Сейшала...

– М-да.

– Угу. Это была та слабость, за которую Эммиэн всегда злилась. Она начала кричать... – Талана поморщилась, поднимаясь с кровати. – В общем, некрасивая встреча получилась. Плюсом ко всему с того дня леди Эммиэн стала вести себя мерзко по отношению не только к слугам лорда Кевина, но и по отношению к бабуле и ко мне. Когда мы вернулись в отведённые леди покои, бабушка попыталась подбодрить Эмми... и та её ударила. Уверена, не со зла. Она сама моментально пожалела об этом, но извиниться... отец всегда учил Эммиэн, что извиняются слабые. А ей хотелось хотя бы с нами выглядеть сильной, ведь мы стали свидетелями её позора. Как итог – Эмми окончательно превратилась в подобие своего отца. При любой малейшей возможности пыталась привлечь внимание господина. Столько всего вычудила за тот месяц! Да какой там месяц?! После того, как леди обвинили в отравлении любимого фамильяра лорда Кевина, нас отправили обратно в резиденцию Глассар в тот же день!

– Что?! Фамильяра? Они существуют здесь?! И что значит «обвинили в отравлении»?

Тали нахмурилась.

– Да там какая-то тёмная история. При мне юная госпожа ничего такого не делала, но я же не всегда находилась рядом. Бабушка тоже клялась, что «бедненькая Эмми» никого не травила. Сама Эммиэн замкнулась и отрицать ничего не стала. А лорд был... – Тали сглотнула, вспоминая. – Лорд сейш Хильсадар был в ярости. Как я поняла, с силой господина фамильяры – довольно редкое явление. Наследники всегда сильны. Им усилители не нужны. Они подсознательно избегают сильных драконов. А тут лорду получилось обрести родную душу в катакуне...

– В ком? – я чувствовала себя болваном.

– Катакун – магическое животное. Ну... как бы его описать? Он похож на кота, только водного, с чешуёй и всё такое. Катакуны – морские хищники. Очень умные и опасные, но если с ним подружиться, то вернее товарища не найти. – Тали опять вздохнула. – Наверное, Эммиэн пыталась сделать лорду Кевину максимально больно, раз замахнулась на его беременную любимицу. Мне никогда не забыть лица дракона! Он был готов придушить госпожу голыми руками, но стоял и лишь с яростью смотрел на неё, никак не реагируя на молчание леди Эммиэн. Я видела, как блестят его глаза от непролитых слёз... именно тогда поняла, что нельзя замыкаться только на своих желаниях. Нельзя идти напролом, как последняя сволочь, к своей цели. Вокруг тебя люди... и люди хорошие. А твой эгоизм и гордыня могут растоптать любого из них! Боги-драконы такого никому не прощают. Но главное, я сама не прощу себя, потому что совсем не похожа на Эмми!

Я поднялась и обняла девушку, в ступоре от услышанного.

– Знаешь, – грустно прошептала Талана, с благодарностью обняв меня в ответ. – Я больше похожа на тебя. Именно твоя душа в этом теле роднее мне, чем была настоящая Эммиэн.

– Отпусти обиды, Тали, – посоветовала я девушке. – И свои, и Эммиэн. Её больше нет. Начни жить с нового листа. Оставь прошлое в прошлом. – я улыбнулась, чуть-чуть отстранившись, и коснулась щеки Таланы. – Совсем скоро ты поступишь в академию. Там покажешь всем, какая ты крутая драконица. Полноценная, с ипостасью, а не просто какая-то там полукровка! Намекнёшь на ошибки общества в процессе обращения, и тебя на руках будут носить за возможность превратить легенды о красных драконицах в реальность. А Эммиэн и её обиды... не тяни этот груз за собой. И забудь о том, что произошло тогда на лестнице. Это была случайность. В том, что ты пыталась закрыться от удара, нет твоей вины.

– Спасибо, – всхлипнула девушка, вжимаясь в меня и щекоча своим дыханием мою шею. – Я так рада, что боги-драконы послали именно тебя в наш мир! Эммочка, я верю, что ты обретёшь на Угресе своё счастье и сама тоже последуешь своему совету – не станешь тянуть груз прошлого следом.

Я с горечью усмехнулась, делая шаг назад.

– Уела. Действительно, раздавать советы куда проще, чем следовать им. Но мы же попробуем?

– Попробуем! – клятвенно заверила меня девушка, магией воздуха подхватывая сумки и пряча их в высокий шкаф. – Я верю, что у нас всё будет хорошо! Я достойно закончу академию магии, а ты найдёшь своё место в этом мире. Лорд Кевин ещё тогда не показался мне дураком. Он разглядит, что ты – изменилась. Спишет, конечно, на возраст. Всё-таки пять лет прошло с вашей последней встречи. Но точно заметит! И тогда... кто знает? Вдруг вы понравитесь друг другу?

– Вот этого не надо, – я подняла руки, останавливая надежды горничной, набирающие обороты. – Давай остановимся на первой части твоих пожеланий. Обжиться в новом мире – отличная перспектива. В остальном... я не готова для отношений. И совершенно не знаю, буду ли готова в принципе, поэтому не нагнетай. Давай лучше спать ложиться. Хотя бы часок подремлем.

– Я к себе. Спокойной ночи, Эмма.

– Спокойной...

Думала, провожусь долго, потеряв возможность хотя бы немного поспать. После таких-то новостей! Но как только голова коснулась подушки, я вырубилась.

Глава 14. «Долгожданные» гости в глуши

Я ожидала, что Тали разбудит меня рано. Корабль шёл довольно резво, когда я на него чуть не напоролась. На всех парусах. Однако миленькая блонди мягко позвала меня, когда Сайнс (так летало с моих губ, когда я говорила «солнце») уже поднялся над поместьем.

На вопрос о том, прибыли ли гости, Тали в первую очередь поджала недовольно губы, и только после этого ответила:

– Да. Но я отказалась тебя тревожить. Ты за эти дни не отдохнула, а окончательно вымотала себя!

– Тали... – девушке достался укоризненный взгляд. – Не надо было. Выплюсь в каюте... или что там нам полагается на этом фрегате?

– Каюта капитана!

Талана так забавно задрала нос! Я не смогла сдержать улыбку.

Поднялась и встала у зеркала, отдавая себя в руки умелой блондинки.

Тали ворчливо схватилась за расчёску.

– Ничего смешного я не вижу. Вы бы слышали, с какими требованиями явились эти снобы!

– Оставь. Из того, что ты сказала, я и не ожидала другого. Очевидно, что Эммиэн сейш Глассар вызвала своим поведением, а в довершении ещё и обвинением в преступлении, кучу негатива. Это я ещё молчу о слухах. За пять лет отравление любимицы губернатора по любому обросло такими кривотолками, что меня будут носить в зубах. Таковы люди. И драконы в этом плане, как я заметила, ничем не отличаются от простых смертных. Наоборот! У них всё ещё запущеннее.

– Ох... ты права, – Тали тревожно замерла, оставив волосы лежать свободными кудрями.

– Сколько их там?

– Два капитана и пять офицеров среднего ранга.

– Нормально для моего нового статуса?

– Более чем... не хватает только самого лорда. По этикету он должен сам встречать тебя. И не здесь, а из родного гнезда. Так сказать, из рук в руки.

– Нормально, – отмахнулась я раздражённо. – Мне так даже больше нравится. Не хочется себя чувствовать куклой.

Талана достала из шкафа единственно оставшееся платье, которое в Дарийской империи называлось «дорожным костюмом».

Кожаные вставки, плотная ткань, на которой был выбит красивый орнамент с драконами, практичный серый – всё выглядело изящно и очень дорого.

– Вещи, я вижу, уже вынесли?

– Да. Я сама лично переправила... в каюту капитана!

Я повернулась и внимательно всмотрелась в Тали. Она уже во второй раз подчёркивает это.

– Ты... Они хотели нас поселить в другое место, верно? – догадалась с запозданием. – Ты что? Выбила для меня каюту капитана с боем?

– Не с боем, – подчеркнула девушка, взмахом руки набрасывая белые чехлы на мебель хозяйских покоев. – Просто сказала капитанам пару ласковых... Ардадь тоже подключился. Вроде с шуткой, но моё требование посоветовал не игнорировать.

– С какой ещё шуткой?

– Сказал, что молодую драконицу не стоит злить.

– ЧТО?! – резко дёрнувшись, шагнула к Тали и схватила её за предплечье. – Зачем?! Как же теперь...

– Всё нормально, – взялась успокаивать меня подруга. – Нам плыть целые сутки, а значит, всё равно придётся обращаться в дракониц. Я уже обдумала этот момент... Каюта капитана на фрегатах очень удобно имеет балкон, который выходит на корму.

– Здорово! – с восторгом прошептала я, сразу сообразив. – Мы можем по очереди прыгать оттуда и обращаться в момент прыжка. Никто не увидит, кто именно становится драконицей! Ты – гений, Тали! – девушка зарделась от моей похвалы. – А обратно... Обратно ты будешь подлетать, а я на волне сёрфинг устрою. Поднимать вал у меня уже неплохо получается.

– Да ты вообще... – задохнулась горничная от восхищения. – Ты – крутая магичка! После обращения резерв так вырос у нас обеих, что можно горы свернуть.

– Ну... горы – это ты, конечно, загнула, но не дать себя в обиду – это мы можем. Правда, расслабляться не стоит. Нам учиться ещё и учиться!

– Выучимся! – с готовностью улыбнулась блондинка, сжав моё плечо. – Ох! Что же мы стоим?! Скорей завтракай. Я всё принесла сюда, чтобы эти снобы не портили тебе аппетит в трапезной своими нетерпеливыми взглядами.

– Они обедают внизу?

– Да. Ардаль с дедушкой демонстрируют наше гостеприимство. Всё-таки капитаны – это уважаемая каста. Выше них только генералы и император.

– Угу... – я присела на диван и задумалась, разглядывая разнообразие блюд. – Ты прям расстаралась. Присаживайся и помогай. Я столько не съем. Лучше поостеречься. Непонятно, как мой новый организм отреагирует на морское путешествие...

Через десять минут с завтраком-обедом было покончено.

Тали собрала посуду и велела спускаться за ней.

Я хотела помочь, но девушка чуть ли у виска не покрутила, шёпотом прошепав:

– Куда?! Забудь уже о том, что ты – добрая и отзывчивая Эмма. Пришло время играть роль Эммиэн сейш Глассар. Хотя бы пока... пока ты не покинешь особняк наследника рода Хильсатар. Дедушка обещал сразу же после приезда в столицу подать прошение на выход из рода сейш Глассар... В течении месяца его запрос должен быть одобрен. Так мы станем независимы. И тебе будет, куда уйти.

– Мне так повезло, что вы встретились на моём пути, – сквозь слёзы посмотрела на Талану.

– Не будем спорить, кому повезло больше, – Тали хмыкнула, руной сбивая купол тишины. И сразу её тон и обращение претерпели изменения. – Следуйте за мной, госпожа... капитаны третьего легиона уже ждут нас...

Мы вырулили на последний пролёт, и перед нами предстали сразу пять из семи заявленных офицеров.

Драконы выглядели внушительно, несмотря на молодую внешность. Широкие плечи, высокий рост, идеальная с иголочки форма тёмно-синего цвета и взгляд... пренебрежительные взгляды, которые в своей прошлой жизни мне никто никогда не адресовал так откровенно.

Как я не споткнулась и не полетела вниз, как моя предшественница несколько дней назад, знает только Бог!

«Где ещё двое? Устали ждать?»

Я угадала.

Представившийся Гаспаром хас Хильсатар капитан сухо сообщил, что корабль готов к отплытию. Более того, намекнул, что у них сроки горят из-за меня, но гад сделал это так высокопарно, что не подкопаешься.

С другой стороны, я и не горела желанием устраивать разборки или указывать этим здоровым лбам на непочтительный тон. Зато заметила, как медленно краснеет моя защитница, поэтому предприняла меры в стиле Эммиэн. Задрала нос и тупо прошла мимо, зарядив:

– Так в чём дело? Поторопитесь, раз опаздываете. Не моя вина, что вы проболтались где-то в море, как поплавки из бедняцкого квартала. Руки в ноги и топайте шустрее.

По сопению за спиной поняла, что возмутила чешуйчатую общественность. И пусть я не хотела так начинать знакомство с новым миром, но поганый характер Эммиэн обязывал.

«Не стоит с порога шокировать драконов, – напомнила в очередной раз сама себе, придерживаясь обговоренной тактики. – Будем это делать постепенно».

Обгонять меня никто не стал. Не по этикету. Но в затылок дышали, нервируя Талану.

К слову сказать, девушке досталась большая порция внимания. Спасибо Ардалю! Даже не знаю, ругать его за болтливый язык или благодарить!

На корабль нас доставили благодаря шлюпу.

Наблюдать за слаженной работой офицеров, которые, как один, двигали вёслами вперёд-назад, было одним сплошным удовольствием.

Я старалась не пялиться, но это оказалось выше моих сил. И дело не в красоте кого-то отдельно. На это я уже давно разучилась обращать внимание. Нет! Мне нравился сам процесс. И то, с каким единением ребята это делают. Сразу видно – передо мной настоящий братский отряд, где один за всех и все за одного.

Очень знакомое мне чувство. Совсем недавно я сама работала среди таких ребят.

«Не думать! Не вспоминать!»

Резко повернув голову в сторону корабля, сделала глубокий вдох.

Фрегат выглядел как средневековый пиратский корабль. Корпус, три мачты, белые паруса... Только пушек не наблюдалось.

«И слава Богу!» – вспыхнула мысль, тут же растворяясь в процессе подъёма на борт.

Летать посредством магии – это что-то!

Тали сама переправила нас, приобняв меня за талию.

При этом драконы чуть головы себе не посворачивали, фактически кадая слюной на палубу.

– Драконица! – шептали со всех сторон.

– А я вам говорил! Это она вчерашней ночью попалась мне на глаза.

– Да мы уже поняли, Парис. Хорош...

Не обращая никакого внимания на эти шепотки, Тали осторожно «приземлила» нас на верхнюю палубу и обратилась к капитану Гаспару:

– Мы идём в каюту. Скажите, чтобы нас не беспокоили. Дедушка...

– Идите, девочки. Я пойду в свою каюту. Прилягу... Не люблю открытую воду.

– Господин Ардаль...

Наёмник стукнул пятками, как настоящий гусар, на обращение Тали.

– Мисси Талана, я буду стоять на дверях.

Тали кивнула и первой пошла в направлении тёмно-вишнёвой двери.

Каюта капитана выглядела выше всяких похвал. Красивая, добротная мебель, чистые простыни и балкон обещали приятную поездку.

Снаружи раздались громкие приказы к отплытию.

Мы с Тали переглянулись и взялись за книги. Она принялась изучать учебник по воздушной стихии, я – по водной.

Плавный ход судна не укачивал и не грозился вылиться в морскую болезнь. Мы не практиковали руны, боясь совершить ошибку. Лишь запоминали начертание рун и обсуждали полезность того или иного заклинания, совершенно по-девичьи веселясь.

Так и скоротали время пока за окнами каюты не спустились сумерки.

Ужин принёс Ардаль, осторожно постучавшись и дождавшись разрешения перед тем, как войти.

Пока я пробовала деликатесы местного шеф-повара, Тали предупредила Ардаля, что собирается выгулять звериную ипостась.

– Проследи, чтобы Талане никто не мешал, – подала я голос, пользуясь правами госпожи.

Страж заверил, что никого не подпустит к моей горничной на расстояние пульсарного выстрела.

Прикрыв за наёмником дверь, Тали расплылась в довольной улыбке.

– Отлично! Кто первая?

Подумав, отправила первой подругу. Сама решила прошвырнуться по палубе, чтобы лишний раз убедить народ, что именно Тали – драконица.

Я помогла девушке обратиться, касаясь её спины до последнего, пока она не упала камнем в воду в состоянии «ещё не дракон, но уже покрытая чешуёй», после чего покинула каюту.

Ардаль с пониманием отнёсся к моему променаду, следуя за мной по пятам, пока красная драконица летала над парусами, срывая восхищённые вздохи матросов.

– Доброго времени суток, – заставил меня вздрогнуть насмешливый мужской голос.

Повернув голову на звук, натолкнулась на взгляд высокого шатена с отличительным знаком офицера на правой стороне кожаного кителя.

Длинные до плеч кудрявые волосы, серёжки в ухе и тату на шеи и груди придавали молодому мужчине совершенно мальчишеский вид. А его голубые глаза могли соперничать с цветом лазурного моря! Очень красивый экземпляр, если бы не взгляд – холодный и надменный.

«Второй капитан... И мне надо как-то реагировать. Боевые драконы требуют к себе уважение. Им не кланяются только генералы и император!»

– Доброго, – кивнула с достоинством, как того требовал этикет.

– Капитан Галь Ханаан аш Хильсадар, – коротко представился шатен, скривившись. – «К вашим услугам» говорить не стану по ряду причин.

«Аш»... Значит, он второй после генерала Коррина сейш Хильсадара. Круто, учитывая, что выглядит дракон, как только что отпраздновавший своё совершеннолетие парень!»

– Не говорите, – несмотря на всё своё напряжение, я отмахнулась от дракона, как от назойливой мухи, и снова повернулась в сторону Таланы, летящей над зеркальной гладью и тут же взмывающей вверх.

Вроде бы никакой обиды я чувствовать не должна – в первый раз мужчину вижу – а всё равно неприятно!

Направила все свои мысли на то, что скоро сама буду летать, как Тали. Точнее не летать, а плавать!

Сира с предвкушением завозила в груди, как маленький котёнок перебирая лапками.

– И это всё?

Недоумение в голосе дракона заставило меня напрячься ещё больше.

– А что вам ещё надо?

– Ты не спросишь, как я стал капитаном?

«Ты»?! – градус волнения подскочил до высоты, на которой парила красная драконица.

– Он меня знает! То есть Эммиэн... И что делать?!»

Глава 15. Первое «не верю» в моё лицо

– Ты не спросишь, как я стал капитаном?

«Ты»?! – градус волнения подскочил до высоты, на которой парила красная драконица.

– Он меня знает! То есть Эммиэн... И что делать?!»

За эту паническую секунду, в момент которой я со скоростью света перебирала всевозможные варианты адекватной реакции для своего ответа, капитан Галь_кто-то_там пристально следил за моим лицом. Поэтому приходилось контролировать ещё и мимику!

«Это было ожидаемо, – в конечном итоге я сделала логичный, но весьма нерадушный вывод. – Эммиэн – не какая-нибудь крестьянка, ни разу не покидавшая своей деревни. Эммиэн сейш Глассар – законная наследница рода! Она и в академии училась, и важные имперские мероприятия любила посещать, несмотря на замкнутый образ жизни её асоциального папаши!» – Мне только об одном приходилось молиться – чтобы все драконы, встречающиеся теперь уже на моём пути, знали хозяйку этого тела с оценкой «посредственно».

Что касается настоящего, я для себя решила придерживаться полуправды. В конце концов эпичное падение с лестницы (да ещё и заносчивой именинницы!) точно передаётся из уст в уста, а потому ещё не раз всплывёт в высшем обществе этих чешуйчатых снобов! Ко всему прочему у меня есть господин Ростан, который честно подтвердит, что падение для леди Эммиэн не обошлось без последствий!

Задрав нос в стиле богатенькой наследницы, поморщилась:

– Видимо, мы знакомы? Не надо отвечать, – сразу остановила мужчину, глубоко вздохнувшего для бурной словесной реакции. – Мне не интересно. Как и то, как вы стали капитаном, молодой человек. – «Молодой человек», «люди» – эти обращения повсеместно применялись к драконам, поэтому я спокойно задействовала одно из них. Вообще я очень внимательно подбирала слова, чувствуя себя сапёром на поле, утыканном минами. – Да, на днях я упала с лестницы и ударилась головой... – сделала логичную паузу, прежде чем продолжить, – но это никак не мешает видеть: кто мне друг, а кто враг.

Капитан захлопнул рот, прищурился и наклонил голову набок, изучая мой прямой открытый взгляд.

– Дааа... – усмехнулся мужчина. – Я тебе не друг. Совершенно точно не друг. Тут в проницательности тебе не откажешь, хотя такого за тобой ранее замечено не было.

– Рада, что мы с этим разобрались.

– Разобрались?! – дракон сжал правой рукой деревянный борт до хруста, подавшись вперёд.

Ардаль занервничал, но я остановила своего наёмного телохранителя жестом.

Этот Галь как будто даже не заметил.

Хозяин фрегата, а я думаю, что передо мной именно он, судя по серёжкам и тату с изображениями морских гадов, был крайне возмущён.

– Думаешь, я тебе поверю?!

Я пожалала плечами, устремляя взгляд на Тали. Драконица уже спустила пар и была готова уступить мне территорию для прогулки, нырнув в воду в первый раз.

Это был сигнал к готовности. Сейчас мне требовалось возвращаться в каюту и готовиться к прыжку. Мы с Тали выработали целую стратегию по замене друг друга. Так как все мужчины на корабле были прикованы взглядами к красной драконице, я без страха могла прыгать в воду. Талана сейчас подплывёт к балкону, убедиться, что я на месте и помчится на правый борт, чтобы с громким плеском вынырнуть, подавая мне сигнал для прыжка, и тут же погрузится под воду на достаточную глубину. Вынырну уже я... и взлечу, красуясь в полёте. Моя Сира летает ничуть не хуже драконицы блондиночки, поэтому подозрений наша афера не вызовет.

Пока я буду резвиться с Сирой, Тали подождёт нас под кормовой частью корабля...

«Надо идти!» – поторопила себя, мысленно пробежав ещё раз по плану.

– Я ничего не думаю, капитан аш Глассар. Просто поздравляю вас с должностью и желаю успехов. Это всё...

Повернувшись в сторону каюты, хотела уйти.

Свою миссию «засветиться» я выполнила на сто процентов. Однако кудрявый дракон ухватил меня за локоть, заставляя задержаться.

– Мне не нужны твои пожелания и поздравления, Эммиэн. Мне вообще больше ничего от тебя не нужно. Не надо изображать тут святую невинность. Больше я на это не поведусь. Я здесь, чтобы напомнить тебе свои слова, сказанные в академии.

«Хм... так это ещё один однокурсник местной Эммы?» – застыв на месте, стоически выдержала взгляд голубых глаз, не опуская своего.

– Напомни, – до конца отыгрывая роль надменной принцессы, скривила губы в усмешке, думая только об одном: «Время!»

– Ты – подлая стерва, Эмми. Мой брат никогда не женится на тебе!

– Это всё?

– Нет, – раздражённо прошипел парень, всё же отпуская мой локоть. – Выкинешь что-нибудь ещё, и я сам придушу тебя голыми руками.

Я горько усмехнулась, сокрушаясь из-за того, сколько последствий придётся разгребать после того загадочного отравления фамильяра.

– Я тебя слышала, – употребила самую раздражающую фразу века, развернулась и поспешила к месту встречи, чувствуя на своей спине внимательный взгляд капитана трёхмачтового «Разрушителя».

Подмена прошла без сучка без задоринки, впрочем, как и полёт моей Сиры.

На балкон мы вернулись по очереди. Это было куда труднее, потому как задействовало применение магии. Это нырять можно в человеческой ипостаси и уже под водой обращаться в зверя, что идеально вписывалось в конспирацию. А вот на балкон вернуться в звериной форме нереально. Он тупо не вместит в себя тушу драконицы.

Тали помогла, забросив меня воздушной волной, находясь при этом на расстоянии двухсот метров. Потом облетела снова корабль и обратилась в красотку в плаще, плавно спикировав на верхнюю палубу под бурные аплодисменты не сдержавших своего восхищения моряков.

Когда девушка вернулась, мы под куполом тишины обсудили мой разговор с Галь Хананом.

Тали улыбнулась, пролив свет на прошлое её погибшей сестрицы-госпожи.

– Он – однокурсник Эмми. Ты правильно сопоставила факты. Почему Галь так негативно настроен? Тоже есть логичная причина. Эммиэн так старалась подобраться к лорду Кевину, что не погнушалась соблазнить его троюродного брата. Это как раз было на первом курсе. Перед вторым приездом в особняк губернатора...

– Ооо! – устало прикрыв глаза ладонью, застонала в голос. – Что ещё эта идиотка натворила?!

Тали безрадостно улыбнулась, выражая сочувствие каждой чёрточкой своего лица.

– Лиана хас Дартон... помнишь такую?

– Нынешняя пассия Кевина?

– Ну, да. Я совсем забыла... Мне-то было четырнадцать на тот момент.

– Ой, Тали, не томи. Кидай камень. Моя психика морально готова к удару.

– М-да... Ладно. Чего уж томить?

– Действительно, – кисло усмехнулась я.

Талана сделала глубокий вздох и выпалила:

– Лиана была невестой Галь Ханаана. Помолвку расторгли на первом курсе. Неизвестно, кто стал инициатором, и есть ли в том вина Эмми...

– Пф! Конечно! – не удержалась я от сарказма. – То есть то, что Лиана вдруг стала любовницей лорда Кевина, ни капельки тебя не смущает? Детка... Перед нами вырисовывается идеальный экспонат женской мести. – Потерев переносицу, поморщилась. – Из твоих рассказов об Эммиэн, могу предположить, что третья поездка к жениху закончилась бы для наследницы гнезда сейш Глассар капитальным нервным срывом и знатной истерикой. Пф... – сорвавшись, громко засмеялась, чётко осознавая огромную сеть, в которую самолично иду на всех парусах. Благо, что расставлена эта ловушка не для меня! Но в целом засада ещё та!

– Прорвёмся, – я хлопнула свою блондиночку по плечу, подмигнув. – Ты только не нервничай. Ладно? А то я уже вижу – на тебе лица нет.

– Я... просто... – Тали виновато поморщилась. – Может, лучше остаться мне? Подумаешь, пропущу отбор! В следующем году поступлю!

В моём сердце кольнуло.

«Магия... клятва».

– Давай не надо этого, – тыкнула в лоб красотки указательным пальцем. – Не забывай, у нас магический договор.

– Мы обоюдно его расторгнем и...

Я оборвала девушку на полуслове.

– Нет. Никаких расторжений. Тебе **надо** идти в академию! А всё потому, что из-за Ардаля уже не получится притвориться драконицей, обращённой в застенках высшего заведения. Мужчины разносят слухи быстрее женщин, сколько бы нашу братию не называли «сплетницами»! Тебе необходимо получить защиту от жадных до силы драконов, и лучше академии с этим не справиться никто и ничто!

– Да. Конечно же, ты права, – согласно кивнула Тали, – но...

– Никаких «но». Успокойся. Я не маленькая обиженная Эммиэн. Мне тридцать лет! А в нашем мире это возраст взрослого, самостоятельного человека, способного держать любой удар судьбы. Думаешь, я боюсь завистливой мстительной девчонки, её бывшего жениха и нынешнего любовника? Пф!

– Не забывай, что нынешний любовник Лианы – твой жених!

– Не мой, Таланушка, а Эммиэн, – я хмыкнула, рывком расстелила узкую кровать, прибитую к полу. – Это её выбесил бы лихой расклад соперницы. Кстати, грамотный расклад! А мне... Мне фиолетово. Отбуду положенное время в особняке, не отсвечивая. Здорово, если этот губернатор не отойдёт от выбранного стиля поведения и так же будет держаться на расстоянии от своей невесты. Я смогу спокойно изучить Уграс, попробую ненавязчиво посетить губернаторскую библиотеку... Потихоньку буду со счетов Немира щипать энные суммы. Якобы «на шпильки». А на самом деле, чтобы перевести деньги на твой счёт. Как только месяц подойдёт к концу, я разорву помолвку, уеду к вам в Хастен и подам прошение на выход из рода сейш Глассар. Пф! Вот Роберт обрадуется!

– Хах! Не то слово! – присоединилась Тали к моему смеху, наконец, успокаиваясь.

Мы вместе улеглись на постель. Бочком, потому что кровать действительно была узкой. Тали прижалась ко мне спиной, я обняла её, и мы, каждая думая о своём, уснули под мерное покачивание судна.

Глава 16. Предрассветные мысли

Очень странно, но проснулась я в приподнятом настроении. Честное слово, как будто не меня везут на всеобщую травлю! Да ещё и в гордом одиночестве, ведь Тали почти сразу отправится с дедушкой Ростаном и Ардалем в столицу Дарийской империи – Хастен.

Наверное, всему виной разворачивающаяся «Санта-Барбара», участником которой я невольно стала.

Ага. Я имею в виду тот древний сериал, который сама не смотрела, но знаю, что длился он долгих семь лет, день в день, отсюда и стал притчей во языцех!

А как ещё назвать то, во что меня втравливают?!

Кевин – персонаж загадочный и пока что мною не понятый, поэтому его оставим на десерт для анализа. Пока я могу только сделать определённые выводы по Эммиэн, Галь Ханаану и Лиане. Эта троица училась в одной академии, на одном курсе, но на разных факультетах. Эмма, в дальнейшем буду называть её «Я», потому как привыкать надо, чтобы не ляпнуть лишнего... так вот! Я училась на стихийном факультете и была всеобщим посмешищем, потому что боялась своей стихии. Всему виной случай в детстве, когда я чуть не утонула. Как это произошло, мне неизвестно.

Дальше!

Очевидно, потерпев полное фиаско на первых... назовём проживание у наследника сейш Хильсатар «каникулами». По-моему, звучит лучше, чем знакомство перед свадьбой? Ладно. Оставим. После первых каникул поняла, что Кевин совершенно не тот, каким «я» его себе представляла в свои пятнадцать лет. Ну... мне так думается. Всё-таки, к моменту поступления моему двойнику исполнилось девятнадцать лет! Высокомерие и склочный характер никуда не делись, но и не повзрослеть к этому времени «я» не могла! Именно поэтому, узнав, что в академию поступил учиться вместе со мной один из рода Хильсатар, «я» сделала всё, чтобы обратить на себя его внимание!

Фух! Как же трудно Эммиэн с собой отождествлять! Какой-то сюр получается. Нет. Лучше уж говорить о прошлом этого тела всё-таки от третьего лица.

Продолжим!

Думаю, руководила Эмми жажда до информации. Не за горами была вторая поездка к наследнику правящего рода. Она хотела к ней качественно подготовиться, чтобы больше ни в чьих глазах не выглядеть посмешищем. И это логично.

Что двигало Галь Ханааном – вот вопрос на миллион золотых драгонов! Это валюта наивысшего достоинства на Угресе, где на золотом кругляше чеканят профиль дракона.

Так вот! Мотивация Ханаана меня интересует больше, чем мстительная решимость Лианы. Почему? Потому что она может в будущем полярно изменить настроение молодого дракона, если парень действительно был влюблён в Эммиэн. А вот если Ханаана подослал Кевин, например, чтобы отвадить ото себя назойливую невесту или тупо дискредитировать её... хотя в плане обязательного целомудрия общество драконов и дарков не загонялось. Свободные отношения до брака не порицались общественностью. У дарков были знахари, которые бесплатно в любой момент могли дать противозачаточную микстуру. А драконы... драконы и рады были бы «залететь», как бы смешно это не звучало, да с демографией у чешуйчатых не всё шоколадно. Без помощи жрецов и обязательного брачного ритуала не так-то просто забеременеть. А если и получалось... чешуйчатые дорожили такими самочками, как самой бесценной драгоценностью.

Так. О чём я?!

А! Если Кевин подослал «ко мне» своего брата, то тогда дела обстоят ещё более отвратно. Хотя... нет! Отвратными они станут, если эта парочка самцов не погнушалась нарочно при-

плести Лиану! Понимаете, о чём я? О том, что эта злобная мстительная анаконда сама не знает, а её используют против меня, чтобы окончательно сломить всякое желание выходить замуж за Кевина. При таком раскладе наследник Хильсадар – первостатейный мерзавец, и будущий месяц, если эта версия имеет место быть, обещает стать для меня тяжким испытанием, несмотря на то, что я ни на кого и не претендую!

– Тише, Эмма, – замерев напротив скромного овального зеркала, успокоила своё отражение тихим шёпотом. Тали спала. Не хотелось её будить. За окном ещё даже не рассвело. – Не будем развешивать ярлыки раньше срока. Особенно когда девушка, в тело которой ты попала, ужасная гордычка с истеричным характером базарной бабы. Бить по лицу собственную сестру... пусть и неродную! Пренебрежительно вести себя с пожилыми слугами! Глупая! Навязывать себя мужчине! Да ещё и высказывать ему свои ожидания... – я усмехнулась брюнетке напротив, волосы которой сейчас напоминали воронье гнездо. – В этой колоде карт положительных персонажей пока не наблюдается, верно, Эмми? – Отражение синхронно ухмылялось мне в ответ. – Ну, что ж! Будем играть тем, что раздали. А как смухлевать – разберёмся в процессе...

Лёгкими осторожными движениями я обратилась к магическому резерву, чтобы причесаться и стянуть на спине шнуровку платья. Тали его ещё с вечера приготовила, отгладив и развесив на двух стульях.

По цвету платье было того же серого оттенка, как и дорожный костюм, но выглядело оно куда богаче и наряднее. На Угресе серый цвет вообще имел популярность среди элиты, насколько я поняла. Однако находила это забавным, потому как у нас, на Земле, это был самый ходовой цвет для пошива рабочей немаркой и практичной формы.

Моё платье форму, естественно, даже близко не напоминало! Длинное в пол, мягкое, как натуральный замш, платье было украшено мелкими цветами из гранатового камня и имело квадратный вырез. Рукава так и вовсе навевали магическую утончённость, сшитые из мягкой прозрачной вуали.

С платьем я справилась быстро, а вот с локонами пришлось повозиться. У меня ещё плохо получалось дозировать поток магии. На свой страх и риск я накручивала волосы на пальцы и вызывала на ладони руну тепла. Так как драконья кровь здорово помогала справляться и с холодом, и с высокой температурой, мои пальцы дискомфорта не чувствовали, пропуская через себя не меньше ста градусов. Лишь глаза забавно вспыхивали фиолетовым цветом, демонстрируя зверя, подступившего к самому краю нашей связи.

Сира... благодаря этому зрительному контакту с драконицей я поняла, что никогда не буду одна. Даже тогда, когда все близкие мне люди уйдут или просто отдалятся, боясь заразиться моим унынием, как это произошло со мной на Земле. В христианстве говорят, что человек приходит в этот мир один, и покидает он его тоже в одиночестве. Меня всегда это страшило. Чего лукавить?! Я отказывалась принимать такую страшную веру. Казалось, если я не стану верить в неё, со мной всё будет иначе! Но «иначе» не сбылось. Точнее сбылось, однако немного не так, как я себе это представляла. На Земле я умерла в одиночестве, но вот на Угресе... со мной всегда будет Сира. Несмотря ни на что! До самого конца! До последнего дыхания!

Я чувствовала поддержку драконицы, как саму себя, но не воспринимала её как часть себя. Нет. Она – отдельная личность, что бы Тали не говорила. Звериная ипостась думает и действует порой в разрез с моим мнением. И назвать это конфликтом разума и сердца нельзя. Мы – две грани чего-то магического, крепкого, верного. Ха! На Земле я назвала бы это – «семья». Поймите! А что на Угресе мне мешает наш тандем «семьёй» называть?! Правильно! Н И Ч Е Г О!

Уложив последний локон на плечо, я усмехнулась Сире, подмигнув неоновым фиолетовым глазом. Контактной руной сложила вещи в саквояж. У меня получалось всё лучше и лучше

работать с бытовыми чарами. Пусть у драконов они не особо ценятся, если не считать боевой уровень бытовой магии, коего у меня точно не наблюдалось, однако я гордилась собой.

Немного постояла возле прибитого к полу стола, не зная, чем себя занять.

Вдруг за дверью прокричали: «Земля!»

Я глубоко вздохнула, чувствуя волнение, подошла к выходу и решительно распахнула дверь.

Моряки весело смеялись, бегая из одной стороны корабля в другой. Мужчины вязали верёвки, убирая паруса... делали что-то ещё, я совершенно не разбираюсь в судоходной теме.

Мне вообще не до того было!

Я подошла к правому борту и думала только о том, как бы не потерять челюсть!

То, что предстало перед моим взглядом не иначе, как чудом, больше ничем назвать не могла!

Город драконов (даже не столица!) напоминал мне фильмы о космических империях! Этот «Разрушитель» был как насмешка из нашего средневековья!

Высокие металлические шпили огромных длинных зданий весело сверкали под лучами поднимающегося солнца и двух лун, никогда не покидающих небосвод! Стекланные вышки, куполообразные арочные конструкции, мосты, подобие которых я нигде не видела, и широкие чистые улицы с площадями... И везде яркие зелёные краски буйной растительности, входящей в пору цветения!

Эта урбанистическая машина просто сшибала с ног своей изящной монументальностью, завораживая!

– Красиво? – на борт облокотился Галь Ханаан, следя за моей потрясённой мимикой с немного настороженным вниманием.

– Дааа... – выдохнула я, наплевав на установку держаться особняком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.